

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Русско-китайская граница от Нерчинского договора до демаркации
1992 г.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410301.2017.114 ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, д.и.н., профессор

_____ С.Г. Боталов

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-405

_____ А.В. Смагин

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, д.и.н., профессор

_____ С.Г. Боталов

_____ 2017г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ПЕРВЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ.....	8
2 ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20 ВЕКА.....	29
2.1 Советско-китайский конфликт на КВЖД.....	33
3 СОСТОЯНИЕ ПОГРАНИЧНОГО ВОПРОСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20 В.....	46
3.1 Демаркация русско-китайской граниы 1992.....	61
4 СОСТОЯНИЕ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ПОСЛЕ 1992 Г.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

1 ПЕРВЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Первые контакты России и Китая относятся к 13 в. Многочисленные набеги на славянские земли зачастую сопровождались пленением тысяч русских воинов для дальнейшей службы в ханской гвардии.

В 1330 году был сформирован специальный «русский отряд». Для воинов, служивших в данном отряде было основано поселение недалеко от Пекина. После свержения монгольской династии Юань контакты между Россией и Китаем носили эпизодический характер. Связь поддерживалась, в основном, через рынки в Средней Азии, на которых пересекались русские купцы и торговцы из Китая.

В 1608 году была предпринята первая попытка разведать путь в Монголию и Китай, но эта попытка не принесла желаемого результата: экспедиции томских казаков во главе с И. Белоголовых лишь удалось раздобыть немного информации о Китае.

В те времена английское правительство пыталось оказать давление на Москву, чтобы получить разрешение проезда английской экспедиции в поисках пути в Китай и Монголию через Сибирь, на что русское правительство ответило решительным отказом, т.к. это противоречило интересам российского государства.

Таким образом, посольство, направленное в 1618 году имела цель не допустить торговлю Англии и других иностранных государств с Китаем через Сибирь. Посольство успешно достигла Пекина, где провело четыре дня. Китайское правительство восприняло прибытие русского посольства как первое посольство из Русского государства, но не восприняло его, как посольство от равного государству, посчитав, что посольство имело цель послать дань пекинскому двору. Но «дани» у казаков с собой не оказалось, посольству не удалось попасть на аудиенцию к Минскому императору, разрешавшую русским посольствам торговать с Китаем. Однако, грамота, привезенная Петлиным в Москву, так и осталась непрочитанной из-за незнания китайского языка. К тому

же, ослабленная Смутой и иностранной интервенцией Русское государство было просто не готово к расширению торговых отношений с Востоком.

Только к середине 17 века создаются экономические и политические предпосылки для сближения и установлению регулярных контактов между Россией и Китаем. Главную роль в этом сыграло укрепление русского государства и расширение его территорий на Восток, а также присоединение Китаем новых территорий в Маньчжурии.

В XVII веке началось освоение русскими Восточной Сибири. В был. В период с 1619 по 1628 года было основано множество городов в этом регионе, в том числе Енисейск и Красноярск. В 1632 году сотник П. Бекетов на реке Лене основал Якутский острог, ставший центром новых земель, административным центром обширной территории в Восточной Сибири.

Попытки разведать пути в Китай продолжались на протяжении 40-х годов XVII века. В 1641–1642 гг. из Якутска направляются отряды казаков во главе с М. Васильевым, С. Скороходовым и К. Ивановым.

Первая половина XVII века, русские землепроходцы искали пути в бассейн Амура, где маньчжурское влияние было весьма значительно. В течение всего XVI века шла консолидация маньчжурских племен, постоянно тревоживших границы Минской империи. К 1616 году большая часть территории нынешнего Северо-Восточного Китая была захвачена маньчжурами, а в 1636 году на территории бывшей Минской Империи было создано государство Цин (В переводе с китайского языка «цин» переводится как «золото»).

В XVII веке в Приамурье проживали независимые племена дауров, дючеров, эвенков, натков и нивхов, находившихся на стадии разложения родового строя. Общая их численность была невелика и составляла, по подсчетам отечественного ученого В.С. Мясникова, всего 40,7 тыс. человек (в Приамурье – 32,3, в Приморье – 4,0 и на острове Сахалин – 4,4 тыс. человек). Местные племена до прихода русских не были подвластны ни Цинской империи, ни каким-либо

другим государствам. Не существовало также постоянных экономических связей местного населения с Китаем.

Имели место эпизодические походы маньчжуром на племена приамурья, но главной целью набегов были не захват земель с последующим их присоединением к Маньчжурской Империи, а пленение населения местных племён для рекрутского набора в маньчжурское войско. К тому же племена Приамурья окупались от набегов небольшой данью. Северные пределы Цинской империи к середине XVII века ограничивались построенной только в 1678 году по приказу императора Канси линией укреплений, носившей название «Ивовый палисад». Эта 900-километровая линия пролегла приблизительно в 600–800 км к югу от Амура и значительно западнее Уссури. «Ивовый палисад» представлял собой сплошную систему вбитых в землю в два ряда ивовых кольев с глубокими рвами перед ними. Вдоль линии были построены заставы и поставлены караулы. Проезд в обоих направлениях осуществлялся по пропускам.

Постепенное освоение Сибири и Дальнего Востока русским» привело к созданию на этих обширных пространствах острогов, поселений и городов, которые последовательно становились форпостами русского проникновения далее на восток и на юг. Огромные и малонаселенные пространства Приамурья были своеобразным «вакуумом», который на протяжении всего XVII века постепенно «заполнялся» проникавшими в бассейн Амура русскими и маньчжурскими воинскими контингентами. Состояние «вакуума» продолжалось достаточно долго и для России, и для Китая, хотя и по разным причинам.

Основной целью казаков было закрепление на Амуре и его притоках для сбора ясака – налога с местного населения в виде пушнины. Данной цели казаки добивались посредством строительства острогов по рекам Приамурья, которые являлись центрами сбора ясака.

Основной задачей цинов являлась покорение Китая, что требовало мобилизации абсолютно всех сил маньчжурского государства. При этом

Маньчжурия становилась беззащитной для любого внешнего воздействия. Таким образом, внешняя политика империи Цин преследовала две цели: во-первых, оккупация Китая, во-вторых, создание наиболее безопасной обстановки вокруг тыла. Эта концепция действовала до полного покорения Китая маньчжурами, так как с момента достижения этой цели империя высвобождала огромные силы для активной внешней политики за пределами Китая. Первоначально к осуществлению данной цели, то есть охраны Маньчжурии как тыла, не надо было прикладывать никаких усилий так как, Южную Маньчжурию окружали подконтрольные цинам племена. В июне 1643 г. якутский воевода Петр Головин снарядил на исследование Амура экспедицию служилого человека Василия Пояркова. Поярков доложил воеводе о богатствах края и изложил свое мнение о необходимости приведения местных народов в русское подданство. В 1649 г. новый якутский воевода Дмитрий Францбеков помог промышленнику Ерофею Хабарову снарядить новую экспедицию в составе 70 человек. Когда отряд достиг Даурии, казаки узнали, что весь ясак уже уплачен некому «князю Богдою» (так местные называли цинского императора), почему русские вскоре вернулись в Якутск за подкреплением. Здесь Хабаров получил новые инструкции насчет будущих действий: «А велеть им говорить, чтоб князь Богдай с родом своим и с племенем и со всеми улусными людьми был под государевою нашего царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси высокою рукою в холопстве, потому что государь наш страшен и велик, и многим государствам государь и обладатель». В ходе новой экспедиции, усиленной еще полсотней казаков и пушками, русские постоянно подвергались нападениям. Одна из самых ожесточенных битв произошла возле городка даурского князька Албазы весной 1651 г. После его взятия, казаки начали делать из него форпост для дальнейшей экспансии – Албазинский острог. В сентябре Хабаров захватил один из поселков ольчей и основал Ачанский острог. Местные князьки несколько раз безуспешно пытались выбить русских, но потом покорились. Новое нападение произошло 26 марта 1652 года. Маньчжурское войско (600 маньчжур и 1500 солдат из местных

племен), скрытно сосредоточившись возле крепости, пошло утром на штурм, застав казаков (206 человек) врасплох. Тем не менее, штурм был отбит, после чего полторы сотни человек пошли на вылазку, обратив маньчжур в бегство.

В 1653 г. на Амур прибыл царский посланник Зиновьев, чтобы наградить Хабарова за присоединение новых территорий и составить собственное мнение о новых землях для доклада государю. Уезжает Зиновьев вместе с Хабаровым, оставляя О. Степанова за главного. Со Степановым связана активизация деятельности по сбору ясака в данном районе. Весной 1654 года, казаки, испытывавшие острую нехватку продовольствия, пошли вниз по Амуру к реке Сунгари. 6 июня русские силы нарвались на китайские корабли (3 000 человек). После короткого боя русские взяли часть китайских судов на abordаж, а остальные китайские силы отступили в близлежащую крепость. Попытка штурма успехом не увенчалась и Степанов отступил вверх по реке, где и зазимовал в Кумарском остроге.

В январе 1655 г. началась подготовка военной операции, а уже в марте армия во главе с полководцем Миньаньдали в составе 10 000 человек и 10 пушек осадила Кумарский острог, осада которого продолжалась около месяца. Маньчжурская армия потерпела поражение. Далее русские нанесли маньчжурам несколько ощутимых поражений. Большой цинской армии противостоял маленький казачий отряд. Однако после осады Степанов наносит ощутимые поражения цинам. Действительно численность казаков была в несколько раз меньше, чем численность маньчжурских войск. Но, говоря о численности войск, нужно также учитывать их эффективность, куда включены понятия боеспособности солдат, мобильности армии, морального состояния войск, искусности полководцев. Малочисленность казаков компенсируется их очень высокой эффективностью. Не имея возможности победить казаков военной силой, маньчжуры решили взять их измором, полностью разорив селения местных народцев, поставлявших русским воинам провиант. Чтобы раздобыть продовольствия Степанов спустился вниз по Сунгари летом 1658 г. Здесь русские бойцы приняли неравный бой против 47

китайских галер. В итоге 270 человек погибло, а остальные бежали. Несмотря на поражение, экспансия на Дальний Восток не останавливалась: продолжали строиться поселки и остроги, осваивались земельные угодья. В 1681 г. сюда была послана новая экспедиция, окончательно подчинившая русскому влиянию Приамурье, бассейн р. Уссури и часть бассейна Сунгари.

В 1654 г. в Пекин прибывает торговый караван Ярыжкина, снаряжённый на деньги казны, который не являлся официальным посольством России, а преследовал цель получить информацию о ведении торговли в Китае, распродать привезённые из России товары. Ярыжкина заставляют пройти ритуал коу-тоу, то есть официально принять статус зависимой от Китая державы, варварского государства. Таким образом, цины, не добившись успеха в военных действиях, стремятся вписать Россию в свою иерархическую схему, где Китай – высший, а Россия – низшая. Ярыжкин не был наделён полномочиями посла, однако в глазах цинов произошло торжество конфуцианской доктрины и превосходства Китая. Первым государственным посольством России в Китай было официальное посольство Байкова, которое прибыло в Пекин 3 марта 1656 г. «с уверениями от Алексея Михайловича в мире и дружбе» и «с целью установления посольских связей и постоянной торговли». Одновременно с временем пребывания посольства атаман О. Степанов «нанёс несколько ощутимых поражений» цинам. Такие агрессивные действия, а также отсутствие инструкций вести переговоры по амурскому вопросу у Байкова могли послужить причиной отказа в удовлетворении интересов Российского государства. Также немаловажной причиной отказа Байкову была его твёрдая позиция не проходить ритуал коу-тоу. Что же обусловило отсутствие необходимых инструкций у Байкова? Если Москва знала о столкновениях её подданных с империей Цин, почему не стремилась об этом говорить? Ведь если начать политические переговоры, то рано или поздно это приведёт к установлению границ или точному разделению сфер влияния, что снимет обострённость в регионе и приведёт к приостановлению боевых действий. Москва не была заинтересована ни в обсуждении амурского вопроса, ни, тем

более, в разграничении Приамурья, потому что являлась не обороняющейся стороной, а агрессивной: постоянное расширение сферы влияния русской администрации на территории Приамурья являлось образом действий России. Наоборот же империя Цин затрагивала амурский вопрос, стремилась решить его прежде всего политическим путём. Таким образом, уверения Москвы о мире и дружбе с цинами носили характер ничем не обоснованных заявлений, преследовали цель открыть сверхприбыльную русско-китайскую торговлю, подчинённую государству, при этом Москва не стремилась к стабилизации ситуации на Амуре, так как ей это было невыгодно.

Второе посольство И. Перфильева и С. Аблина в Китай (1660 – 1662 гг.) имело те же цели, что и посольство Байкова. Интересен тот факт, что во время подготовки посольства в России узнали о том, что Байкову и его свите угрожает опасность, была составлена грамота царём, и туда был включён следующий пункт: «ходили наши царского величества ратные люди на тое Даурскую землю войною, а того не ведали, что та Даурская земля у вас в подданстве» и что «великий государь, наше царское величество, ратных своих людей на Даурскую землю посылать не велим», но потом, когда пришла весть о благополучном возвращении Байкова в Россию, пункт этот из грамоты исчез. В отличие от миссии Байкова, миссия Перфильева не настаивала на личной аудиенции у императора. Миссия Перфильева была принята гостеприимно, им были выданы подарки от императора, был устроен пир, но результат не был достигнут: цины решили не посылать ответную грамоту царю, а предложения установить торговые и дипломатические связи были отвергнуты, так как Россия, по мнению цин, не проявляла покорности, не признавала верховенства.

В отличие от своего предшественника, императора Шуньчжи, новый император Канси (Сюань-Е, 1662 – 1722 гг.) оказался более прагматичным, либеральным и, готовым идти на уступки, политиком. Характер приёма С. Аблина ярко об этом повествует: во-первых, впервые глава каравана из России был принят лично императором, во-вторых, Аблину позволили беспрепятственно

торговать, в-третьих, цинская сторона не склоняла выполнять посланцев ритуал коу-тоу, в-четвёртых, посланцам выдали подарки русскому царю, в-пятых, торговые операции посольства в Китае принесли более 300% прибыли! Канси, разумеется, оказывая такую честь посольству Аблина, рассчитывал достичь своих целей: цины добивались возвращения бежавшего Гантимура, эвенкийского князя, принявшего подданство России, однако правительство России не поставило перед Аблиным дипломатических задач. Во время пребывания Аблина в Пекине к нерчинскому воеводе Аршинскому было отправлено требование о выдаче Гантимура. При этом «русская администрация... располагала сведениями о подтягивании крупных контингентов маньчжурских войск к Нерчинску. В трёх же нерчинских острогах имелось всего 123 служилых человека». Аршинский же выслал в Пекин десятника Милованова, который не только отказал маньчжурам в выдаче Гантимура, но и предложил китайскому императору сделаться вассалом русского царя.

Именно с этого момента цинская сторона убеждается в неэффективности дипломатических методов в отношениях с Москвой, так как на огромные почести, оказанные Аблину, и разрешение Канси вести торговлю и присылать посольства от России в лице воеводы Аршинского последовало заявление явно дестабилизирующие ситуацию. Теперь любые заверения Москвы в дружбе не воспринимаются императором Канси. Разочаровавшись в дипломатии, Канси делает упор на военные методы достижения цели: во второй половине 1670 г. – начале 1671 г. маньчжурские войска заметно активизируют свои действия.

В тоже время, когда Канси пытается решить амурский вопрос дипломатическими методами, сопротивление маньчжур в области Хэйлунцзян ослабло: в 1665 г. казаки во главе с Н. Черниговским восстанавливают Албазин,

происходит обращение в русское подданство баликагиров с р. Хайлар, окончательно от маньчжуров уходит к русским Гантимур (1667 г.), люди Черниговского устраивают поход по Амуру с целью собрать дань с дауров и дючеров (1669 г.). Таким образом, Россия восстанавливает и расширяет своё влияние в регионе, потерянное после смерти О. Степанова в 1658 г.

При императоре Канси маньчжуры сосредотачиваются на усилении обороны в Северной Маньчжурии, а удары по русским носят нерегулярный, локальный характер. И вплоть до 1682 г. все действия маньчжуров исключительно оборонительный характер. В качестве неоспоримого доказательства можно привести пример Ивового палисада, строительство которого закончилось к концу 1682 г. Ивовый палисад – укрепленная пограничная линия, построенная по периметру Южной Маньчжурии. Основная функция линии – защита Южной Маньчжурии от внешних угроз. Ивовый палисад на большинстве своих участков... состоял из земляной насыпи высотой и шириной около 1 м, по поверхности которой через каждые 1,5 м выкапывались в землю по три связанных между собой верёвками ивовых кола высотой от 60 до 120 см, а с внешней стороны был вырыт ров до 3 м в глубину. Укрепления протянулись на 1300 км. Он имел четверо ворот, между которыми находилось 28 сторожевых пограничных постов. На эти постах и при воротах размещались маньчжурские гарнизоны.

Высокие прибыли, полученные караваном С. Аблина, подтвердили крайнюю выгодность торговли с Китаем. Русское государство в связи с этим готовит четвертое официальное посольство в Китай: в 1675 г. из России отбывает посольство Н.Г. Спафария. Цели посольства изложены в «Наказной памяти»: во-первых, Спафарий должен был отдать царскую грамоту, в которой царь высказывал предложения об установлении посольских и торговых связей, при этом Спафарий (в отличие от предыдущих миссий) должен был пройти все церемонии, какие «приняты в Пекине при приёме других иностранных послов», во-вторых, Спафарий должен был заплатить пошлины за товары, привезённые им в Китай, чтобы принудить тем самым китайцев, платить пошлину, в-третьих,

впервые проявляется заинтересованность Российского государства в покупке китайского серебра и шёлка.

В Нерчинске Спафарий дал указание воеводе воздерживаться от военных столкновений с маньчжурами. Таким образом, из характера подготовки посольства видно, что Россия в данный момент была крайне заинтересована в успехе миссии и прикладывала достаточно усилий к этому, правда, при этом, не забывая о своих интересах, так как Гантимура решили не выдавать.

Цинская же сторона выдвигала на переговорах вопрос о Гантимуре как центральный. Россия, как было сказано выше, вопрос о Гантимуре рассматривать не хотела, но Спафарий, действовавший в соответствии с «Наказной памятью», решил поступиться международным авторитетом России, стремясь установить с Китаем постоянную торговлю. Поэтому Спафарий и его свита выполнил ритуал «коу-тоу», означавший, что Россия стала зависимым от империи Цин государством, что теперь к России мог применяться термин «фань» (варвар). Однако после того, как Спафарий поступился авторитетом России в надежде на открытие постоянной торговли с Китаем, Канси устроил ему аудиенцию, которая прошла в молчании. Таким образом, Спафарий в итоге не получил ничего. Более того, империя Цин предъявила России требования: во-первых, возвращение Гантимура, во-вторых, чтобы «русские, которые живут на рубежах, жили смирно». Для ускорения выполнения этих требований империя Цин в одностороннем порядке объявила о фактическом разрыве дипломатических и торговых связей с Русским государством. Таким образом, при Канси подход к русским стал отличаться прагматичностью, если при Шуньчжи критерием безопасности Маньчжурии должно было быть заявление русских о их «верности» императору (коу-тоу), то при Канси критерием «покорности» русских должен был стать возвращённый Гантимур и их «смирная» жизнь в Приамурье. Миссия Спафария – безусловный успех цинов: сыграв на заинтересованности русских в торговле, при этом закрыв её для них, цинский император добился признания его верховенства над Русским государством.

Цели Российского государства и империи Цин в данный временной отрезок сохраняются прежними: Россия стремится наладить с Китаем торговлю, которую могло бы контролировать государство, а империя Цин стремится решить свою основную задачу на Северо-востоке: защитить свой тыл – Южную Маньчжурию, что являлось крайне актуальным в тот момент для маньчжурской династии. Значение Маньчжурии как тыла оставалась достаточно важным, но по мере закрепления России в Приамурье и освоения данной территории, значение Маньчжурии возросло: теперь Маньчжурия стала потенциальным буфером между Пекином и Россией в случае войны империи Цин и России.

Император Канси решил форсировать достижение своих целей, и стал применять радикальные методы. С 1682 г. началась подготовка к массированному удару по русскому Приамурью, целью которого было окончательное вытеснение русских из региона. На то были серьёзные причины, которые и заставили Канси сменить тактику. Во-первых, Россия не стремилась урегулировать амурский вопрос политическими средствами, при этом быстро осваивала «ничейные земли» - буфер между Россией и империей Цин; во-вторых, с окончанием восстания «трёх князей-вассалов» в 1681 г. у империи Цин появилась возможность сконцентрировать силы против России, наконец, новый джунгарский хан Галдан, самый сильный противник цинов в Центральной Азии, предложил России военно-политический союз. У цинов не осталось выбора в средствах урегулирования амурского вопроса, кроме силовых.

В 1682 г. были уничтожены Долонский и Селембинский остроги, в 1683 г. маньчжурами были разорены Зейский и Тугирский остроги, и в том же году на Амуре была построена крепость Айгун – основная база в будущей войне с Россией. В июне 1683 г. китайская флотилия захватила отряд казаков под руководством Мельникова. Большая часть из них была отправлена в Пекин, а несколько человек были посланы передать в Албазин последнее предупреждение: «уходите домой миром, либо предадим вас смерти». Казаки решили острога не оставлять.

Видимо, с 1683 – 1685 гг. идут приготовления и стягивание войск Цин в район Айгуна: «С сухого пути были построены станции, - на Сунгари, впадающей в Амур, был выстроен целый флот... Сделаны были огромные запасы провианта для действовавших войск. По недостатку земледелия в той стране и запасных магазинов, провиант и военные снаряды придумали сплавить по реке Ляохэ, чтобы доставить их на Сунгари».

В 1684 г. было учреждено отдельное Албазинское воеводство, с центром в одноименном городе, а первым начальником его стал Алексей Толбузин. Русская экспансия шла уже на земли, которые маньчжуры считали своими родными местами и, конечно, цинский император не мог на эту ситуацию не реагировать. В 12 июня 1685 г. началась осада Албазина. Деревянные укрепления острога состояли из окруженного рвом высокого частокола с угловыми башнями, на которых можно было устанавливать артиллерийские орудия. За рвом был частокол, а за ними - железные кольца, спрятанные в ямах. Маньчжурская армия под руководством местного губернатора Сабсу состояла из 15000 человек, 100 пушек и 50 осадных орудий, флота из 100 судов, а гарнизон крепости – из 450 казаков, у которых было 300 ружей и 3 пушки, а к ним 4 ядра. Они построили осадные сооружения и на канонерских лодках вышли по Амуру, чтобы изолировать форт, затем открыли огонь по заграждению. Разумеется, при тридцатикратном превосходстве в живой силе и при пятидесятикратном превосходстве в артиллерии успех маньчжуров был очевиден. Русский воевода Толбузин полностью отверг предложения о капитуляции, его крепость выдержала штурм маньчжуров, наконец, стены Албазина были подожжены маньчжурами, и только жители Албазина уговорили Толбузина капитулировать, что и произошло 2 июля. Маньчжуры, вопреки своему огромному военному превосходству, согласились на почётную капитуляцию, они выпустили в Нерчинск всех жителей Албазина с оружием и знамёнами. Но тут же китайцы нарушили обещание, отобрали у русских оружие, имущество и провиант. Несколько десятков человек попали в плен. Маньчжуры сожгли острог и оставили его, но не позаботились о

том, чтобы уничтожить или собрать зерно, посеянное русскими поблизости, что ещё раз доказывает, что задача маньчжур – не захват территории как таковой, а вытеснение России из Приамурья.

Вскоре после этого Толбузин с солдатами и пушками, а также прусским инженером, который руководил восстановлением форта, вновь занял этот пункт. Здесь, на развалинах острога, удалось выловить «языка», рассказавшего, что единственный китайский гарнизон (500 человек) находится в Айгуне, который стоит выше по Амуру. Албазин теперь был хорошо обеспечен провиантом и порохом, усилена фортификация крепости двойными стенами до 3 метров в высоту. Крепость теперь защищал гарнизон, состоящий из 670 жителей Албазина (200 человек – военный отряд) и казаков А. Бейтона, то есть всего около 1000 человек с 11 пушками. Для маньчжуров, которые основательно подготовились к первому удару, такой поворот событий оказался полной неожиданностью: быстрое восстановление сил казаков на Амуре совпало с подготовкой Канси войны с Джунгарским ханством, фактически в разгар будущей войны маньчжуры могли получить удар по флангу от казаков. Уже осенью в районе острога начались крупные столкновения маньчжурских разведывательных отрядов с казаками полковника Афанасия Бейтона. Новый императорский указ подразумевал уничтожение русских в Албазине с последующим походом на Нерчинск. В июле 1686 года Сабсу вернулся с 7000 солдат и 40 пушками. Русские силы насчитывали 826 человек, 1 мортиру, 8 медных пушек и три пищали. Сабсу разместил свои тяжелые орудия на холме в полуклометре и более легкие орудия в 500 шагах от частокола. Затем под прикрытием артиллерийских орудий маньчжуры обстреляли острог зажигательными стрелами и под прикрытием щитов на колесах провели атаку. Однако несколько попыток взобраться на стены по лестницам были отбиты русскими орудиями. Толбузин, возглавлявший вылазку, был тяжело ранен ядром в ногу и умер через 4 дня, но форт держался до ноября, когда начались переговоры между двумя правительствами.

1 сентября начался новый штурм, опять закончившийся ничем. Русские бойцы

постоянно делали вылазки, уничтожая солдат противника, но гарнизон начал таять от цинги. В октябре начался последний штурм. Китайцы, получившие пополнение, бросили на крепость одновременно 10 000 человек. К декабрю большая часть гарнизона погибла от цинги (одна эта болезнь унесла 500 жизней) или в результате вылазок. В живых осталось только полторы сотни человек, из которых нести службу могли только 45. Сам Бейтон передвигался на костылях. В конце 1686 г. в Пекин прибыли гонцы Посольского приказа Венюков и Фаворов, которые были уполномочены известить хана о готовности вести мирные переговоры. Маньчжуры согласились на совместное прекращение военных действий, но осады Албазина не снимали. Казакам было разрешено брать воду из реки, а также добывать провиант, но попытки сбора хвои, отвар из которой применялся для лечения цинги, жестко пресекались. В феврале 1687 г. богдыхан послал к албазинцам двух врачей. Они согласились лечить казаков, но потребовали список больных и немощных. В ответ на это Бейтон заявил, что: «В Албазине служилые люди милостию великого Бога все здоровы, а немощных никого нет». Отказ Бейтона тем более имел основание, что незадолго до этого китайцы поймали двенадцать казаков, занимавшихся сбором хвои, и шестерых замучали до смерти.

Несмотря на тяжелое положение, гарнизон исправно нес службу и поддерживал дисциплину. 27 марта, по случаю пасхальных праздников, русские послали маньчжурам, среди которых начался голодный мор, пшеничный пирог весом в пуд. В начале мая китайское войско отступило на несколько верст от Албазина, а в конце августа направилось к устью Зеи. Осада была снята окончательно, но ничего на этом еще не закончилось.

Заключение договора с цинами выпало на сложный для России период. В Москве шла борьба за власть царевны Софьи. Правительство хотело покончить с войной на Дальнем Востоке как можно скорее. Чтобы ослабить группировку Петра, было решено выслать в Сибирь на заключение договора его ближайшего сподвижника – Федора Головина.

По пути от Москвы до Селенгинска к Головину присоединилось 1906 человек войска. В 1687 г. Он прибыл в Забайкалье, но здесь Головин допустил серьезную оплошность. Вместо того, чтобы продвинуть приведенный полк к Нерчинску и Албазину, он зазимовал в Удинске, расположив тут же солдат. Решение организовать посольский съезд так глубоко на русских территориях в итоге только еще больше распалило аппетит и цинов. К тому же им стало известно, что сопровождение посла не представляло слишком большой силы. В январе 1688 г. к Селенгинску, где в то время находился Головин, подошло пятитысячное монгольское войско Очирой Саин-хана, союзного цинам. Монголы предложили устроить посольский съезд, но, на самом деле, планировали взять русского посла в плен, уничтожив русские опорные пункты в Забайкалье и вернув под свое крыло бурят, с которых они брали ясак до прихода русских. Но Головин на уловки не поддался и русский гарнизон (294 человека) три месяца отражал штурмы, пока в марте не подошел стрелецкий полк, обративший кочевников в бегство.

Цинам также приходилось не сладко, потому что с запада в земли их монгольских союзников вторглись джунгары. Союз с ними мог бы оказать значительную помощь России для переговоров с китайцами, но, несмотря на просьбы Головина, российская дипломатия ничего для этого не сделала. Сам же Федор Алексеевич опять не пошел к Албазину под предлогом «недостатка провианта», что не соответствовало правде. В тот год он привел в русское подданство некоторые монгольские улусы, несколько обезопасив Забайкалье, но это мало что значило: в конце 1688 г. съезд ханов Северной Монголии обратился к императору Канси с просьбой принятия их земель в состав Цинской империи. Хотя для Китая это скоро было хуже, чем лучше, потому что разгромленные монголы сами требовали помощи и ситуация ухудшалась. Цинам надо было спешить. Русских, в свою очередь, торопила царица Софья, требуя договора чуть ли не любой ценой.

В начале июля китайская армия в 5 000 человек на 120 судах вторглась на

территорию России и к середине месяца уже стояла под Нерчинском. Для нерчинского воеводы Власова это стало шоком. Головин прибыл в Нерчинск только 9 августа.

27 августа (6 сентября) 1689 г. в Нерчинске был заключен первый договор между Россией и Китаем, определивший отношения между двумя государствами. С российской стороны договор подписали Ф.А. Головин, И.О. Власов и С. Корницкий, от цинского правительства - Сонготу, Тун Гоган и Лантань. Экземпляры договора были составлены на русском, маньчжурском и латинском языках и скреплены государственными печатями и подписями послов.

Нерчинский договор был заключен после военного конфликта 80-х гг. XVII в., причиной которого было стремление маньчжурской династии, воцарившейся в середине XVII в. в Пекине, к завоеванию освоенного русскими Приамурья.

Переговоры для российской стороны проходили в чрезвычайно тяжелой обстановке. Нерчинск был осажден цинскими войсками численностью свыше 15 тыс. человек при поддержке артиллерии и речной флотилии. Им противостояли около полутора тысяч русских стрельцов и казаков без достаточного боеприпаса и продовольствия.

По условиям договора, Россия уступала Цинской империи почти все земли по верхнему Амуру и ликвидировала там русские поселения; русский город Албазин подлежал «разорению до основания», при «клятвенном обязательстве» цинов не заселять «Албазинские земли», что явилось достигнутым российской стороной завуалированным ограничением суверенитета Китая на левом берегу Амура. Статья 4 Нерчинского договора разрешала проблемы, связанные с перебежчиками и лицами, совершившими преступления на территории противоположной стороны. Договором разрешалась взаимная торговля между подданными России и Цинской империи. Был определен порядок разрешения

пограничных споров. Граница была проведена по рекам Горбица и Черная, полоса земель к северу от Амура признавалась нейтральной.

Однако Нерчинский договор имел ряд неточностей и являлся несовершенным документом с международно-правовой точки зрения. Государственная граница по договору была крайне неопределенной (кроме участка по р. Аргунь), намечена лишь в общих чертах. Тексты на русском, маньчжурском и латинском языках были неидентичными, упомянутые географические ориентиры - неясными. В момент подписания договора стороны не располагали сколько-нибудь точными картами района размежевания, делимитация границы была неудовлетворительной, а демаркация ее не проводилась вовсе. При подписании договора обмен картами с нанесенной на них линией прохождения границы между двумя странами произведен не был.

Позже условия Нерчинского договора были пересмотрены Айгунским (1858), а впоследствии Пекинским (1860) договорами.

ПОДПИСАНО В НЕРЧИНСКЕ:

«Нерчинский мирный договор между Россией и Китаем о границах и условиях торговли

Список с договору, каков постановил боярин Федор Алексеевич Головин китайского хана с послы Сумгута советником с товарищи на съезде на рубеже близ Нерчинска 7197-го году.

1-я

Река, имянем Горбица, которая впадает, идучи вниз, в реку Шилку, с левые стороны, близ реки Черной, рубеж между обоими государствы постановить.

Такожде от вершины тоя реки Каменными горами, которые начинаются от той вершины реки и по самым тех гор вершинам, даже до моря протягненными, обоих государств державу тако разделить, яко всем рекам малым или великим, которые с полудневные стороны с их гор впадают в реку Амур, быти под владением Хинского государства.

Такожде всем рекам, которые с другие стороны тех гор идут, тем быти под державою царского величества Российского государства. Прочие ж реки, которые лежат в середине меж рекою Удью под Российского государства владением и меж ограниченными горами, которые содержатца близ Амура, владения Хинского государства, и впадают в море и веяния земли посреди суши, меж тою вышепомянутою рекою Удью и меж горами, которые до границы надлежат не ограничены, ныне да пребывают, понеже на оные земли заграничение великие и полномочные послы, не имеюще указу царского величества, отлагают не ограничены до иного благополучного времени, в котором при возвращении с обоих сторон послов царское величество изволит и бугдыханово высочество похочет о том обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или через грамоты или чрез послов тые назначенные неограниченные земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничить могут.

2-я

Такожде река, реченная Аргун, которая в реку Амур впадает, границу постановить тако, яко всем землям, которые суть стороны левые, идучи тою рекою до самых вершин под владением Хинского хана да содержатца, правая сторона: такожде все земли да содержатца в стороне царского величества Российского государства и все строение с полудневные стороны той реки Аргуни снести на другую сторону тоя ж реки.

3-я

Город Албазин, которой построен был с стороны царского величества, разорить до основания и тамо пребывающие люди со всеми при них будущими воинскими и иными припасы да изведены будут в сторону царского величества и ни малого убытку или каких малых вещей от них тамо оставлено будет.

4-я

Беглецы, которые до сего мирного постановления как с стороны царского величества, так и с стороны бугдыханова высочества были, и тем перебещикам

быть в обеих сторонах безрозменно, а которые после сего постановленного миру перебегают будут и таких беглецов без всякаго умедления отсылати с обеих сторон без замедления к пограничным воеводам.

5-я

Каким-либо ни есть людем с проезжими грамотами из обеих сторон для нынешние начатые дружбы для своих дел в обеих сторонах приезжати и отъезжати до обеих государств добровольно и покупать и продавать, что им надобно, да повелено будет.

6-я

Прежде будущие какие ни есть ссоры меж порубежными жители до сего постановленного миру были, для каких промыслов обеих государств промышленные люди преходити будут и разбои или убивство учинят, и таких людей поймав присылати в те стороны, из которых они будут, в порубежные города к воеводам, а им за то чинить казнь жестокою; будет же соединясь многолюдством и учинят такое вышеписанное воровство, и таких своевольников, переловя, отсылать к порубежным воеводам, а им за то чинить смертная казнь. А войны и кровопролития с обеих сторон для таких притчин и за самые пограничных людей преступки не всчинать, а о таких ссорах писать, из которые стороны то воровство будет, обеих сторон к государем и розрывать те ссоры любительными посольскими пересылки.

Против усих постановленных о границе посольскими договоры статей, естли похочет бугдыханово высочество поставити от себя при границах для памяти какие признаки, и подписать на них сии статьи, и то отдаем мы на волю бугдыханова высочества.

Дан при границах царского величества в Даурской земле, лета 7197-го августа 27-го дня.

Таково ж письмо руки Андрея Белобочкога написано и на латинском языке. Скрепа по листам секретаря Федора Протопова. С подлинною копиею читал переводчик Фома Розанов.»

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

29 августа 1689 г. под Нерчинском был подписан первый российско-китайский договор. Трудные переговоры, предшествовавшие его заключению, и значение этого договора для развития отношений между двумя государствами скрупулезно изучены и описаны в монографиях и статьях известных отечественных историков. Некоторые вопросы вызывает только первая статья договора, определяющая географические ориентиры пограничного размежевания между Россией и Китаем в Приамурье.

Как известно, до наших дней в архивах сохранились подлинники договора лишь на маньчжурском и латинском языках. Переданный маньчжурам под Нерчинском оригинал русского текста, очевидно, утрачен и дошел до нас только в копиях и «Статейном списке» русского посла Ф. А. Головина. Наиболее определенные географические привязки к местности, где была проложена граница, содержит маньчжурский текст договора. В его первой статье записано: «Сделать границей реку Горбицу, находящуюся близ реки Черной, именуемой Урум и впадающей с севера в Сахаляньюлу. Следуя по склонам достигающего моря каменистого Большого Хингана, где верховья этой реки, все реки и речушки, впадающие в Сахаляньюлу с южных склонов хребта, сделать подвластными Китайскому государству, все другие реки и речушки на северной стороне хребта сделать подвластными Русскому государству. Но местности, реки и речушки, находящиеся к югу от реки Уды и к северу от установленного (в качестве границы) Хинганского хребта, временно сделать промежуточными. По возвращении к себе установить, (чтобы) потом внимательно изучить местность либо переговорами через послов, либо посылкой грамот». Различные точки зрения на обоснованность и точность географических ориентиров намеченной по Нерчинскому договору границы подробно проанализированы в фундаментальной монографии В. С. Мясникова. Большинство отечественных историков полагают, что, согласно этой статье, Россия уступила маньчжурскому Китаю все левобережье Амура от впадающей с севера в р. Шилка речки Горбицы, включая

его нижнее течение, где территория южнее р. Уды осталась неразграниченной. Наиболее спорным по-прежнему является вопрос о «восточном» участке этой границы, что, на наш взгляд, связано с несколькими прочно вошедшими в историографию заблуждениями.

Буринский договор (20 августа 1727 г.) – определил границу от перевала Шабин-Дабат (Западные Саяны) до р. Аргунь. Статьи этого договора без изменений вошли в следующий договор –

Кяхтинский договор (21 октября 1727 г.). Он зафиксировал соглашение о торговле и границах. Уточнил границу, установил порядок контактов властей приграничных регионов. В этом договоре были определены пункты для торговли на границе. Также, согласно данному соглашению, один раз в три года русский караван мог приходить в Пекин. Русская духовная миссия в Пекине получила статус неофициального постоянного представительства.

Айгунский договор (16 мая 1858 г.) – по этому договору Россия получила обратно Амурскую область. К России отошли территории по левому берегу Амура, от р. Аргунь и до Охотского моря. Уссурийский край, согласно этому договору, являлся совместным владением России и Китая. Амур, Сунгари и Уссури были открыты для свободного плавания русских и китайских судов. Договор был заключен после переговоров между генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым и Хуа Шанем, представителем императора Китая. Ситуация чем-то напоминала ту, что сложилась при подписании Нерчинского договора: разумеется, никто Хуа Шаню не угрожал, но внутри Китая в этот момент бушевало тайпинское восстание, к тому же Китай вел тяжелейшую Вторую опиумную войну; через четыре дня после подписания договора англичане и французы захватили крепость Дагу и порт Тяньцзинь. В подобных условиях – терпя непрерывные поражения – Китай рисковал получить еще один военный конфликт – на севере. Китайцы предпочли откупиться.

Пекинский договор (2 ноября 1860 г.) окончательно определил русско-китайскую границу, дополнив, таким образом, Айгунский договор. Восточная

граница между двумя странами устанавливалась по рекам Амуру, Уссури, Сунгаче. В договоре было зафиксировано, что Амурский и Уссурийский края являются владением России. С русской стороны миссию возглавлял граф Н.П. Игнатьев, с китайской – «принц Гун по имени И Син». Сперва китайцы вели себя довольно вызывающе – англичане и французы были отброшены, казалось, Китай оправился от удара; но вскоре Дагу и Тяньцзинь были снова взяты, захвачены Далянь и Яньтай, а возле Пекина англо-французская армия разгромила шестидесятитысячную манчжурскую конную армию. В октябре Пекин был взят, и китайцы поспешили с договором. К договору прилагался протокол с картой, подписанной русскими и китайцами – П. Козакевичем, К. Бугодосским, Чен Ци и Цзин Чунем. На этой карте граница (т.н. «красная черта») проведена по китайскому берегу Амура и Уссури и по протоке Казакевича, то есть реки полностью принадлежали Российской империи.

«Бомба замедленного действия» в отношении России и Китая была заложена в процессе подписания именно Пекинского договора. В мировой практике крайне редко встречаются случаи, когда речная гладь целиком и полностью принадлежит одной из сторон, в то время как другая сторона довольствуется береговым урезом. Граница в основном проходит по фарватеру судоходных рек и по середине несудоходных. При этом необходимо заметить, что фарватер реки и ее середина – понятия часто не совпадающие. Однако этот принцип нигде официально не документировался, так что это скорее являлось неким негласно признанным большинством государств мира правилом. Дальневосточные реки вообще в этом плане являются уникальными – фарватер реки может смещаться в зависимости как от природных, так и от вызванных человеком причин. В частности, на Амуре и Уссури иногда исчезают острова – намывается песчаная коса, и остров превращается в полуостров. Китайцы пользовались этой возможностью всю – нередко пытались засыпать протоку между островами и берегом, дабы российский остров автоматически превратился в китайский полуостров, строили искусственные дамбы, чтобы река изменила русло и, соответственно, фарватер

сместился. В настоящий момент эти работы приняли поистине титанический размах, из-за чего Россия ежегодно теряет довольно солидный кусок территории, а Китай, соответственно, его приобретает, искусственно смещая русло

2 ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20 ВЕКА

Новый этап в истории российско-китайских отношений начинается в конце XIX в. В этот раз, а также причины взаимодействия с Китаем становится не пограничный аспект, а политический и экономический. В конце XIX в. объектом колониальных притязаний Японии, Великобритании и США стали также Корея и Маньчжурия, территории, непосредственно граничащие с Россией. Это вызвало серьезное беспокойство российского правительства, т.к. дальневосточные территории были уязвимы с военной точки зрения, присутствие европейцев в непосредственной близости могло нести в себе. В этой связи было необходимо в качестве одной из первоочередных мер — для укрепления дальневосточных рубежей страны и в целом российских позиций на Дальнем Востоке — приступить к строительству железной дороги, соединяющей центр с дальневосточными окраинами.

В 1891 г. вопрос о строительстве такой дороги — Транссибирской магистрали, обсуждавшийся с начала 70-х гг. XIX в., был решен. Осуществлением проекта занимался министр путей сообщения С. Ю. Витте. Витте очень внимательно следил за развитием событий на Дальнем Востоке. Он считал японо-китайскую войну реакцией Японии на строительство Сибирской железной дороги

и справедливо полагал, что в участии России в разрешении японо-китайского конфликта важен не только прямой, но и косвенный результат — она выступит в роли спасителя Китая, который за это пойдет на уступки Петербургу, в частности разрешит проведение Транссиба через Маньчжурию.

В конце 1895 г. Витте организовал Русско-Китайский банк, для того, чтобы получить согласие Пекина на проведение Маньчжурского участка жд. Это должно было привести (и привело) к превращению Северо-Восточного Китая в зону русского влияния и к значительному усилению российских позиций (политических и экономических) в Китае в целом.

Итогом переговоров стал подписанный в 1869 году договор о постройке КВЖД. . Согласно договору, Китай и Российская Империя оказывали взаимную военную поддержку в случае нападения на одну из этих двух стран или Корею, причем оговаривалось, что во время военных действий все порты Китая будут в случае необходимости открыты для российских военных судов. Основной задачей оборонительного союза России и Китая было предупреждение очередного японского вторжения на континент. Договор, также предусматривал предоставление Русско-Китайскому банку (а по сути — царскому правительству) права на сооружение и эксплуатацию КВЖД

Подписание данного договора создало благоприятную почву для подписания конвенции о постройке КВЖД. В контракте, состоявший из 12 статей, оговаривалось что акционерами Общества Китайско-Восточной железной дороги могут стать только подданные России и Китая . Срок договора - 80 лет с начала эксплуатации линии. За китайским правительством закреплялось право досрочного выкупа КВЖД через 36 лет. Для этого Китайской стороне было необходимо Возместить России все средства, затраченные на постройку железной дороги. Заключено, также соглашение российского Министерства финансов с Русско-Китайским банком, обеспечивающее полный контроль царского правительства над сооружением КВЖД.. Контракт предоставлял Обществу право безусловного и исключительного управления своими землями, обеспечивал

России важные преимущества: были отменены либо сильно понижены сразу несколько видов пошлин, что избавляло российскую сторону от большей части издержек.

Определенные выгоды получала и китайская сторона. КВЖД способствовало развитию Маньчжурии, в регион направился поток мигрантов из других регионов страны, к тому же сразу же после окончания строительства пекинское правительство, вечно нуждавшееся в деньгах, получало 7,6 млн руб. золотом от Общества КВЖД.

Управляющим дорогой совместным решением Витте и военного министра был назначен бывший начальник Закаспийской железной дороги полковник Дмитрий Леонидович Хорват.

Административным центром КВЖД был выбран город Харбин, строительство которого началось почти одновременно с сооружением железной дороги. Город был возведён таким образом, чтобы соединялась КВЖД и крупная судоходная артерия, река Сунгари. Именно с КВЖД связано бурное развитие Харбина, город стал центром русской культуры в Китае.

«Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать: условия контракта 1896 г. были реализованы во всем объеме. Необходимо подчеркнуть, что КВЖД — не просто железная дорога с рельсами, шпалами, подвижным составом, железнодорожными станциями и обслуживающим персоналом. Воплощение замысла КВЖД в жизнь привело к возникновению в Маньчжурии своеобразного феномена: на пустынных китайских землях выросло в лице КВЖД "государство в государстве". Полоса отчуждения — это почти государство, со своими четко обозначенными границами и территорией, со своим многонациональным населением, законодательной (Правление КВЖД) и исполнительной (Управление КВЖД) властями, своим главой "государства" в лице Управляющего, своими министерствами (Земельный отдел, Служба тяги и т. п.), своими полицией и армией (Заамурский округ Пограничной стражи), судом и муниципальным управлением, собственной системой образования и

здравоохранения и т. д. Действительность превзошла самые смелые ожидания авторов проекта КВЖД.»

Достигнутые в 1896 г. русско-китайские договоренности — безусловно крупный успех дальневосточной политики С. Ю. Витте, которого с полным основанием можно назвать "крестным отцом" КВЖД. Реализация соглашений должна была привести к серьезному изменению баланса сил на Дальнем Востоке: сама Маньчжурия превращалась в базу российского влияния, царское правительство получало в лице КВЖД мощное средство для проведения своей политики в регионе. В то же время подобные перспективы вызывали серьезное недовольство соперников России на Дальнем Востоке, прежде всего Японии и Англии. Существование такого мощного канала русского воздействия, каковым была КВЖД с ее развитой промышленной основой, разветвленной сетью вспомогательных учреждений и многотысячным русским населением полосы отчуждения, являлось источником как постоянного раздражения китайских центральных и местных властей, так и острейшего недовольства японского кабинета и правительств западных стран. Договор 1896 г. и строительство КВЖД подготовили почву для возникновения ряда серьезных международных конфликтов на Дальнем Востоке на протяжении всей первой половины XX в. (например, русско-японской войны 1904—1905 гг., советско-китайского конфликта 1929 г. и ряда более мелких).

Предварительные работы по сооружению КВЖД начались в 1897 г. одновременно в нескольких направлениях: из Владивостока на запад, к маньчжурской границе, и из Читы на восток, для встречи с идущими из Владивостока строителями. В то же самое время из места пересечения будущей дороги с рекой Сунгари, также на запад и восток, двинулись партии изыскателей

Земляные работы на Главной линии КВЖД начались 16 августа 1898 г., к 1900 году было уложено 1400 км путей из запланированных 1830. Однако восстание Ихэтуаней несколько затормозило выполнение работ, однако, на

восстановления поврежденных участков железной дороги было затрачено меньше года

«Знаменательной датой в истории КВЖД стало 1 июля 1903 г.: в этот день дорога была передана в ведение Эксплуатационного управления. Тем самым в России была открыта новая железнодорожная линия Москва — Тихоокеанское побережье, кратчайший путь из Европы в Азию. Всего на линии было построено 92 станции и 9 туннелей. Самое грандиозное из сооружений КВЖД — Хинганский туннель, длиной 3077 м, проходивший на высоте 970 м над уровнем моря. Он стал широко известен благодаря большому достижению русской инженерной мысли — сомкнутой "петле" (с радиусом в 320 м, причем нижний ее путь проходил в каменной трубе с отверстием 9,5 м под насыпью верхнего пути, достигающего 24 м высоты)¹⁴. Правда, полностью туннель был построен только к ноябрю 1903 г. Вообще недоделок на дороге к моменту начала эксплуатации было еще много, всего на сумму в 57 млн руб. Тем не менее это было завершение грандиозного для того времени по размаху и срокам исполнения железнодорожного предприятия. Только жилых домов для рабочих и служащих КВЖД было построено 280 000 кв. м. Были также сооружены огромные Главные механические мастерские — площадью 600 000 кв. м¹⁵. Затраты на строительство КВЖД за 1897—1903 гг. составили более 375 млн руб. золотом».

2.1 Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге

К 1927 году стали обомтряться не только обстановка внутри Китая, но и в отношениях между СССР и Китаем. Гомиьдан был близок к установлению контроля на всей территории Китая. Во главе государства встал Чан Кайши. Однако эти события сопровождались расколом между националистами (Гоминдан) и коммунистами (КПК). Гоминдан обвинил в назревающей гражданской войне КПК и, следовательно, поддерживающий китайских коммунистов СССР. В нарушение норм международного права и советско-китайских соглашений 1924, дипломатические учреждения России в Китае

подверглись нападениям со стороны центральных и местных китайских властей. В 1927 году, под предлогом того, что Советские представительства служили базой для поддержки деятельности китайских коммунистов, на консульства СССР в Пекине и Шанхае были совершены нападения, при этом были убиты несколько Советских дипломатов.

В течение 1928 г. серьезные изменения произошли и в ситуации в самой Маньчжурии. Японской разведкой было организовано убийство Чжан Цзо Лина. Таким образом, к власти пришел его сын Чжан Сюэ Лин, лояльный к правительству СССР в этой ситуации поддержал Антиправительственные силы.

Одним из наиболее серьезных обвинений, выдвинутых китайской стороной и призванных прояснить вопрос, почему именно Россия стала объектом «революционной дипломатии», было то, что Москва использовала свое присутствие на КВЖД для «коммунизации Китая». Об этом неоднократно заявлял сам Чан Кайши и говорилось в нотах китайского правительства.

Аналитики из британского посольства в Китае, очевидно, хорошо представлявшие ситуацию в стране и вполне объективно информировавшие свое руководство в Лондоне о ней, также пытались внести ясность в этот вопрос. Вывод, к которому они пришли, состоял в том, что, если дорога и использовалась для помощи КПК, то это касалось главным образом основного региона активности коммунистов, находившегося на юге Китая, а отнюдь не в Маньчжурии. По их сведениям, в некоторых случаях предназначенное для инсургентов военное снаряжение перевозилось по КВЖД, но начальной и конечной точкой его транспортировки была советская территория. После доставки во Владивосток оружие отправлялось морем на неохраемые участки побережья провинций Фуцзянь и Цзянси и уже там передавалось партизанским отрядам.

Принимая во внимание то, какие материальные и организационные усилия предпринимались Москвой для оказания поддержки коммунистическому

движению на юге Китая, было бы вполне резонно ожидать, что в Маньчжурии, где СССР реально присутствовал, и которая находилась вблизи от его границ, масштаб подобных действий должен был как минимум не уступать помощи, оказываемой КПК на юге Китая. Но документы свидетельствуют, что такая помощь, да и само комдвижение на территории трёх восточных провинций практически отсутствовали. Например, в письме секретаря Дальневосточного бюро Коминтерна И. Рыльского, направленном в Москву из Шанхая в сентябре 1929, т.е. менее чем за два месяца до начала войны, он отмечал, что комитеты КПК в Маньчжурии отсутствуют, и предлагал срочно приступить к формированию ячеек партии, прежде всего в Харбине. И. Рыльский писал: «А в самом главном пункте работы – в трёх провинциях Маньчжурии – партии почти что нет. Харбин, например, товарищами совсем не обслуживался, и до сегодняшнего дня, несмотря на усиленную со стороны товарищей работу, высылку людей, не удастся создать партийных пунктов. Высылаемые из центра работники арестуются там после пары дней». В связи с этим, возникает естественный вопрос, кто же был более прав в оценке коммунистической угрозы на Северо-Востоке Китая, – И. Рыльский, весьма информированный ответственный работник Коминтерна, находившийся в то время в Китае, или же лидер Нанкинского правительства?

Для Чан Кайши, надо полагать, захват дороги был своеобразным ответом на политику Москвы, которая активно поддерживала коммунистическое движение в Китае, открыто объявившее, что целью КПК является свержение власти Нанкинского правительства и самого Чан Кайши. Действительно, при всех сложностях в отношениях между Китаем и великими державами, Россия была единственным государством, которое стремилось к свержению легитимного китайского правительства, имевшего международное признание. Но сформулированная Чан Кайши стратегия не ограничивалась только этим. В случае благоприятного для Нанкина исхода событий (если бы Китаю удалось принудить Россию к отказу от КВЖД), это могло бы стать прологом к

последующим действиям, направленным на ликвидацию всей системы неравноправных договоров и поднять престиж Чана в качестве защитника национальных интересов Китая. И в этом смысле Чан Кай-ши выступал как последовательный националист, хотя Москва обвиняла его в обратном.

В том случае, если бы советское руководство прибегло к военной агрессии против Китая, чтобы отстоять свои интересы, прочие великие державы, по мысли руководителя Нанкинского правительства, не остались бы в стороне и вспыхнувший между ними военный конфликт был бы только на руку Китаю. К этому надо добавить, что Россия рассматривалась в качестве слабейшего, по сравнению с другими державами, оппонента, и в этом смысле была подходящим объектом для «революционной» дипломатии. Помимо этого, Чан Кайши также рассчитывал укрепить позиции центрального правительства в Маньчжурии, поскольку Чжан Сюэлян был явно неспособен самостоятельно противостоять СССР.

Мотивы же, которыми руководствовался новый «хозяин» Маньчжурии Чжан Сюэлян, активно сотрудничавший с центральным правительством в «выдавливании» России из района КВЖД, были совсем иного свойства. В случае успеха он надеялся на повышение своего политического престижа в качестве общенационального лидера, укрепление контроля над районом трёх восточных провинций и упрочение независимости Маньчжурии от центра. При этом надо подчеркнуть, что руководители как центрального, так и Мукденского правительства должны были отдавать себе отчет в том, что достижение поставленных ими целей невозможно в рамках существовавшей тогда системы межгосударственных соглашений Китая и международного права в целом. Но в этом и заключалась главная особенность «революционной» дипломатии, которая, по определению, должна была исходить не из международно-правовых принципов, а из национальных интересов Китая. Что касается Москвы, то в этот

период она явно не была заинтересована в обострении ситуации в районе КВЖД, так как советское руководство было занято вопросами международного признания, проблемами внутривластной борьбы и преодолением трудностей, возникших на первом этапе проведения коллективизации.

В декабре 1928 Нанкин приступил к осуществлению своего плана. Наряд полиции конфисковал телефонную станцию в Харбине, открытую на средства КВЖД и, несмотря на все протесты советской стороны, китайские власти отказались её вернуть, объявив собственностью городской администрации. В ежегодном отчёте британского посольства в Китае эти события освещались таким образом: «В декабре китайские власти возобновили свое давление, силой конфисковав телефонную станцию, которая по праву принадлежала дороге в соответствии с различными соглашениями, начиная с 1896 г. Другие дипломатические источники отмечали, что захват телефонного узла являлся явным началом установления китайскими властями полного контроля над железной дорогой. В конце мая китайская полиция провела налет на советское консульство в Харбине под предлогом того, что оно используется для проведения собраний сторонников 3-го Интернационала. Было арестовано 39 человек, главным образом работников советских организаций в Маньчжурии, и конфисковано значительное количество различных документов. Дипломатический персонал консульства, впрочем, не был подвергнут аресту. Впоследствии часть конфискованных документов была опубликована в китайской печати с целью подтвердить, что консульство являлось центром подрывной коммунистической деятельности. Впрочем, как отмечают многочисленные отечественные и зарубежные учёные, часть опубликованных документов была явно сфальсифицирована. Следует также отметить, что решение о нападении на консульство было принято Чжан Сюэляном, заручившимся предварительным согласием Чан Кайши. В этой связи нужно подчеркнуть, что дипломатические учреждения СССР, конечно, использовались для выполнения разведывательных задач как по линии иностранного отдела ОГПУ, так и разведслужбы Коминтерна.

Однако после нападений на консульские учреждения СССР в Китае в 1927, когда факты вовлеченности советских дипломатов в антиправительственную деятельность стали достоянием гласности, по настоянию руководителя советского внешнеполитического ведомства М. Литвинова было принято специальное решение Политбюро ЦК ВКП(б), запрещавшее использовать диппредставительства для связей с зарубежными коммунистами. Таким образом, скорее всего, налет на советское консульство в Харбине в 1929, действительно, мало что дал для подкрепления обвинений администрации КВЖД в организации подрывной деятельности на территории Китая. В этой ситуации в начале июня 1929 руководство СССР приступило к обсуждению вопроса о ситуации на КВЖД и о возможных ответных действиях России. Мнения членов ПБ разделились, а особенно оживленная дискуссия возникла между К. Ворошиловым и Н. Бухариным. Если первый был убежденным сторонником проведения вооруженной демонстрации на советско-китайской границе, то второй бескомпромиссно выступал против подобной акции. К. Ворошилов был настолько взбешён позицией своего партийного товарища, что был готов даже вызвать его на кулачный бой. Очевидно, что действия властей Китая, открыто противоречившие советско-китайским соглашениям, явно укрепляли позиции московских «ястребов», настаивавших на военном вторжении в пределы китайской территории, чтобы принудить китайские власти соблюдать договоры.

Как показали дальнейшие события, Чан Кайши не собирался успокаиваться на достигнутом и хотел довести дело до окончательной ликвидации присутствия России в районе КВЖД. 7-10 июля 1929 в Пекине прошла встреча с участием главы Нанкинского правительства, правителя Маньчжурии Чжан Сюэляна, а также руководителя китайского МИД Ван Чжэнтина. В результате обсуждения 10 июля было принято следующее решение: «Относительно нашей позиции в области отношений с Японией и Россией. Для предотвращения коммунизации Китая мы должны установить контроль над

КВЖД и с этой целью обязаны поставить под свой контроль телеграфный узел дороги». Чан Кайши обещал поддержать правителя Маньчжурии в случае обострения ситуации на советско-китайской границе, предоставив войска центрального правительства, и согласился оказать финансовую поддержку в размере 2 млн. юаней. На протяжении летних месяцев 1929 эскалация напряженности в отношениях между двумя странами продолжала нарастать. 17 июля правительство СССР получило ноту китайского МИД, в которой отвергались советские протесты по поводу нарушения китайской стороной условий соглашений 1924 и норм международного права. В ответ на это СССР объявил о разрыве дипломатических отношений с Китаем, приступил к отзыву персонала из консульств в Харбине, Цицихаре, Маньчжоули, Хайларе, Хэйхэ. 20 июля в ответном заявлении китайской стороны было объявлено об отзыве дипломатического персонала из китайского посольства в Москве.

Как свидетельствуют документальные хроники жизни Чан Кайши, он таким образом оценивал основные аспекты международной ситуации, возникшей после захвата КВЖД: «Если Советская Россия примет решение об использовании военной силы, то это серьёзно осложнит её международное положение, и по этой причине такие действия маловероятны. Развязывание войны потребует мобилизации всех ресурсов России, и это осложнит ситуацию внутри страны – и это вторая причина, вследствие которой она вряд ли решится на такой шаг. Если Россия всё же пошлет войска в Маньчжурию, то Япония вряд ли будет спокойно наблюдать за этим, отправит свою армию в Северную Маньчжурию, и в итоге мы будем иметь вторую русско-японскую войну».

После того, как телеграфная станция была выведена из управления дороги, последовала очередь советских внешнеторговых организаций, а также профсоюзов и кооперативов, офисы которых были закрыты. Более того, сразу после захвата телеграфного узла около 200 советских граждан были посажены под арест без предъявления сколько-нибудь серьёзных обвинений, а дипломатические протесты и призывы советской стороны обсудить возникшую

ситуацию на особой конференции были проигнорированы. Российский управляющий дорогой А. Емшанов и его заместитель А. Эйсмонт были отстранены от работы и вынуждены покинуть Китай.

В речи, произнесенной Чан Кайши 15 июля во время заседания ЦИК Гоминьдана, он официально объявил, что Китай возвращает себе контроль над КВЖД, и назвал причины, стоявшие за этим решением китайского правительства. Первым следовало утверждение о том, что Россия обязалась вернуть КВЖД Китаю, но не исполнила своего обещания. Сложно понять, к какому именно обещанию России вернуть дорогу Китаю апеллировал глава Нанкинского правительства (возможно, к «первой декларации Карахана»). Однако очевидно, что по соглашениям 1924 дорога передавалась в управление СССР, а её возвращение Китаю было обусловлено созывом специальной конференции по этому вопросу, которая так и не была открыта. Если же Советская Россия искренне стремилась помочь национальному освобождению Китая, продолжил Чан Кайши, то ей следовало самой в добровольном порядке отказаться от своей собственности в Китае. Далее Чан коснулся мотивов, которые выглядят более правдоподобными и отражавшими истинные устремления лидера Китая. Он подчеркнул, что, если удастся добиться цели в конфликте с Россией, то это может стать моделью для отмены всей системы неравноправных соглашений. Наряду с этим, он отметил, что ликвидация присутствия СССР в Маньчжурии поможет укреплению национального единства Китая, основной угрозой которому являлось коммунистическое движение, за спиной которого стояла Москва.

Как показали дальнейшие события, подобное видение ситуации было полностью ошибочным. Но вряд ли можно однозначно объявлять Чан Кайши недалёковидным стратегом, поскольку его анализ разделяли и другие наблюдатели, в том числе из числа аккредитованных в Китае иностранных дипломатов. В частности, в направленной в Лондон депеше британского посольства в Нанкине говорилось: «За исключением военной интервенции, на которую Россия вряд ли отважится, у неё, как и у прочих держав, нет никаких

рычагов сдерживания Китая в его атаке против привилегий, предусмотренных договорами».

Тем не менее, Чан Кайши всё же допускал возможность того, что Россия решится отстаивать свои интересы силой оружия. Об этом он писал в депеше от 19 июля, адресованной Чжан Сюэляну и содержащей его представления о перспективах развития ситуации. Чан вновь подчеркнул, что, с его точки зрения, СССР вряд ли отважится на военную интервенцию, но при этом советовал быть готовым к различным сценариям развития событий. Он предлагал провести сосредоточение войск в районе советско-китайской границы, но настаивал на необходимости проявлять сдержанность и не допускать провокаций, способных вызвать ответные меры со стороны России. В случае, если Россия все-таки решилась бы на военную демонстрацию, он советовал начать отступление в направлении Южной Маньчжурии, чтобы дать возможность Японии вмешаться в военный конфликт. Таким образом очевидно, что, приняв твёрдое решение лишить Россию привилегий в Маньчжурии, правительство Китая не менее решительно стремилось избежать перерастания конфликта в войну, и уж тем более не имело планов перенесения военных действий на территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока с целью аннексии советских земель.

Однако планам Чан Кайши по интернационализации конфликта не было суждено осуществиться, поскольку великие державы, включая и Японию, предпочли остаться в стороне, объявив о нейтралитете. Попытки же США выступить в роли посредника (нота госсекретаря США Г. Стимсона) не получили поддержки от Великобритании и Японии, и были охарактеризованы в советской печати как план Америки установить свой собственный контроль над КВЖД при попустительстве Нанкинского правительства.

В конце июля сторонам представилась возможность урегулировать ситуацию мирным путём. Неожиданно для советской стороны министр иностранных дел Мукденского правительства Цай Юнчжэн в беседе с генконсулом СССР Мельниковым выдвинул некоторые предложения, которые

могли стать объектом обсуждения и вывести ситуацию из кризиса. За этими предложениями стоял Чжан Сюэ-лян, явно опасавшийся эскалации конфликта. Но уже через неделю никто иной, как сам Чжан под давлением Чан Кай-ши отозвал эти предложения, заявив, что возвращение к принципам соглашения 1924 по КВЖД невозможно ни при каких условиях. В этой ситуации 8 августа ПБ ЦК ВКП(б) приняло решение о том, чтобы сделать достоянием гласности назначение генерала В. Блюхера, в недавнем прошлом главного военного советника при ставке Чан Кай-ши, командующим Особой дальневосточной армией и о получении им указаний срочно отбыть на Дальний Восток.

В конце июля сторонам представилась возможность урегулировать ситуацию мирным путём. Неожиданно для советской стороны министр иностранных дел Мукденского правительства Цай Юнчжэн в беседе с генконсулом СССР Мельниковым выдвинул некоторые предложения, которые могли стать объектом обсуждения и вывести ситуацию из кризиса. За этими предложениями стоял Чжан Сюэ-лян, явно опасавшийся эскалации конфликта. Но уже через неделю никто иной, как сам Чжан под давлением Чан Кай-ши отозвал эти предложения, заявив, что возвращение к принципам соглашения 1924 по КВЖД невозможно ни при каких условиях. В этой ситуации 8 августа ПБ ЦК ВКП(б) приняло решение о том, чтобы сделать достоянием гласности назначение генерала В. Блюхера, в недавнем прошлом главного военного советника при ставке Чан Кай-ши, командующим Особой дальневосточной армией и о получении им указаний срочно отбыть на Дальний Восток.

20 августа 1929 было опубликовано заявление советского внешнеполитического ведомства, в котором была сформулирована позиция по урегулированию конфликта. Китайская сторона обвинялась в многочисленных нарушениях советских границ, вооружённых провокациях против советских гражданских и военных лиц, в попустительстве деятельности белогвардейских отрядов, прежде всего виновных в переходах через границы, а также в

незаконных арестах советских служащих дороги и советских граждан, проживавших в Маньчжурии. Заявление содержало требования о немедленном разоружении белогвардейцев, освобождении интернированных советских граждан, а также возвращении к месту работы изгнанной советской администрации дороги.

Ответ на советское заявление от 20 августа содержался в проекте совместного коммюнике, уже через несколько дней предложенного китайской стороной на рассмотрение Москвы через немецкого посла Г. Дирксена. Нанкин соглашался освободить задержанных граждан СССР, но наотрез отказывался согласиться с возвращением к работе советской администрации дороги. Излишне говорить, что эти предложения были неприемлемы для советской стороны.

Начиная с сентября 1929, Советский Союз занял явно наступательную позицию – на Дальний Восток перебрасывались дополнительные войска и военная техника, наращивалась численность Особой дальневосточной армии. В течение сентября-октября стороны продолжали обмениваться обвинениями в провоцировании напряженности в приграничных районах и подготовке к войне. В заявлениях Наркоминдела излагались многочисленные факты нарушения советских границ, убийств мирных жителей и военнослужащих на территории СССР, приводились случаи расправ, пыток и бесчеловечного обращения с оказавшимися в китайских тюрьмах советскими гражданами, число которых к октябрю достигло уже 2000. Китайская сторона, в свою очередь, тоже обвиняла Россию в нагнетании напряженности на границе, в том, что спецподразделения Красной армии переходили границу и устраивали массовые экзекуции среди русского населения казачьих станиц на китайской территории. Советско-китайский конфликт стремительно приближался к своей военной развязке.

Военные действия между Россией и Китаем проходили на китайской территории и продолжались всего 10 дней, между 17 и 27 декабря 1929. Советская Дальневосточная армия легко сломила сопротивление местных формирований китайских войск, захватив более 8 тыс. пленными, и предпочла не углубляться на

территорию Китая. Уже в конце ноября переговоры о статусе КВЖД были возобновлены по просьбе Чжан Сюэяна и завершились подписанием 22 декабря в Хабаровске протокола, согласно которому на дороге, по сути, восстанавливался порядок, существовавший до начала конфликта. Все арестованные советские граждане подлежали освобождению, а Россия, в свою очередь, взяла обязательство вернуть китайских военнопленных. Дипломатические представительства СССР в Маньчжурии возобновили работу, и советская администрация КВЖД вернулась в Харбин.

Советский Союз не воспользовался плодами своей военной победы и не стал добиваться новых уступок от Китая. Ими воспользовалась Япония, убедившаяся в слабости Нанкинского и Мукденского правительств и приступившая к захвату Маньчжурии в сентябре 1931, что, в свою очередь, стало прологом японского вторжения в Китай летом 1937. В условиях установления японского контроля над Северо-Востоком Китая, когда японские власти постоянно чинили препятствия работе КВЖД, в 1935 Россия была вынуждена за бесценок продать дорогу правительству Маньчжоу-го, за которым стояли японские военные власти.

Очевидно, что события вокруг КВЖД не ограничивались дипломатическим и военным противоборством, но были и ожесточенной идеологической войной, в которой тесно переплелись мифы и реальность. Причем обвинения, которыми обменивались стороны, большей частью не отвечали действительности. Утверждение Чан Кайши о том, что КВЖД использовалась для «коммунизации» Китая, ставшее главным предлогом для захвата дороги, можно было бы счесть недоразумением, если допустить, что в Нанкине и Мукдене не знали, в каком состоянии находится коммунистическое движение в Маньчжурии. Последнее, однако, выглядит маловероятным. На деле, коммунистические ячейки в Дунбэе были малочисленны, плохо организованы, дезориентированы, их деятельность отличалась крайней пассивностью, а связь с советскими

партийными, административными и дипломатическими организациями в Маньчжурии полностью отсутствовала. Фактически, и ЦК КПК, и Москва игнорировали коммунистическое движение на Северо-Востоке Китая, сосредоточив всё своё внимание на положении в южных провинциях, где коммунистам удалось добиться некоторых успехов. При этом надо учитывать, что хотя обвинение в использовании КВЖД для помощи антиправительственным силам в Китае не отвечало действительности, с другой стороны, СССР действительно оказывал всевозможную помощь КПК, борющейся за свержение международно признанного правительства Китая.

СССР также нуждался в идеологическом обосновании своих действий, особенно на последней стадии конфликта, когда стали разрабатываться планы военного вторжения в пределы границ Китая. Для него главной проблемой было убедительно объяснить китайскому и международному коммунистическому движению, а также мировому сообществу, почему советское государство, провозгласившее отказ от империалистических привилегий в качестве главного принципа своей внешней политики, готово прибегнуть к военной интервенции против Китая для защиты имущества царского правительства. Сформулированная в недрах Коминтерна «идеологема» состояла в том, что Нанкинское правительство и Мукденский режим, действуя в сговоре с державами, планировали сделать захват КВЖД прологом к военной интервенции против СССР, с конечной целью отторжения советского Дальнего Востока. После чего гоминьдановский режим был готов передать дорогу иностранным державам в обмен на поддержку в гражданской войне в Китае.

Эти обвинения также не имели ничего общего с реальностью. Напротив, в этих событиях Чан Кайши выступал как явный националист, боровшийся за возвращение суверенитета Китаю. Для него захват КВЖД был лишь первым этапом борьбы против системы неравноправных договоров и привилегий, которыми пользовались в Китае иностранные державы. Следует иметь в виду, что и сами иностранцы, включая Японию, которая вела себя в Китае наиболее

агрессивно, в итоге предпочли антисоветскому сговору с Нанкинским правительством «империалистическую» солидарность с СССР, объявив о нейтралитете в конфликте. Отсутствуют также какие-либо свидетельства того, что китайское правительство планировало агрессивную войну с целью аннексии советской территории. Напротив, Чан Кайши постоянно призывал Чжан Сюэ-ляна к осторожности, чтобы не дать Москве повод для начала военной интервенции.

В этой связи, ответа требует следующий вопрос: кто же, в конечном счёте, несет ответственность за то, что советско-китайские отношения в течение 1929 становились не только все более враждебными, но и, в итоге, вылились в вооруженное противостояние? Очевидно, что ответственность за это лежала прежде всего на Нанкине, а отнюдь не Москве, которая вплоть до осени 1929 довольно терпеливо пыталась разрешить споры дипломатическим путём. С точки зрения обязательств, которые взял на себя Китай в соответствии с соглашениями 1924, действия китайских властей выглядели как нарушение норм международного права того времени, что и отмечали западные наблюдатели. Однако доля ответственности лежала и на России, которая с 1927 всеми силами поддерживала китайских коммунистов, боровшихся за свержение Нанкинского правительства. Это было не менее вопиющим нарушением норм международного права, однако, не имевшим прямого отношения к ситуации на КВЖД.

На вопрос, зачем лидеру Гоминьдана потребовалось провоцировать СССР и доводить дело до войны, ответ также достаточно очевиден. Чан Кайши была сформулирована сложная стратегия, казавшаяся ему неуязвимой и предусматривавшая достижение сразу нескольких целей. В случае успешного захвата КВЖД он рассчитывал использовать его плоды для дальнейшего наступления на позиции иностранных держав в Китае и укрепления своего престижа, как патриота и общенационального лидера. Противостояние с СССР в Маньчжурии, кроме того, должно было помочь укреплению позиций центрального правительства в пределах трёх восточных провинций, поскольку в одиночку бороться против России Чжан Сюэ-лян был вряд ли способен. План Чан

Кайши включал и варианты действий в случае неблагоприятного сценария развития событий. Если бы советское военное вторжение удалось, то в этой ситуации Чан предлагал с боями отходить вглубь Маньчжурии, чтобы дать возможность Японии скрестить оружие с СССР. Тем самым, конфликт был бы интернационализирован, что оставляло дополнительные возможности для маневра в русле «революционной» дипломатии. Однако все эти расчёты оказались построенными на зыбучем песке, поскольку Москва не планировала захват территорий Китая, а стремилась лишь к восстановлению статус-кво на КВЖД.

Борьба монгольского народа за право самоопределения

В 1911г народ внешней Монголии встал на путь борьбы за независимость. Серия восстаний завершилась признанием Китайской стороной автономии Внешней Монголии, что было зафиксировано в Кяхтинском договоре 1915г., а в 1924г., в связи с образованием Монгольской народной Республики Монгольский участок Советско-китайской границы перестал существовать. Таким образом, Русско-Китайская граница сократилась на 2878 километров,

3 СОСТОЯНИЕ ПОГРАНИЧНОГО ВОПРОСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20 ВЕКА.

Во второй половине 20 века советско-китайские отношения переживали не лучшие времена. Начало разногласиям положила развернутая Н.С.Хрущёвым кампания по развенчанию культа личности И.В. Сталина, Мао Цзедун, уважавший Сталина, отказался слепо следовать курсу КПСС. Другой причиной

послужил отказ Хрущёва передать Китаю технологии изготовления атомной бомбы, несмотря на имеющиеся договоры. Однако к 1964 году Китай разработал и испытал собственную бомбу. К началу 1960 – ых годов начать обостряться обстановка на Советско – китайской границе. В середине 1960 г. в районе перевала Буз-Айтыр китайские скотоводы перешли советскую границу и начали пасти скот на территориальных владениях СССР. На требования пограничников вернуться обратно в Китай крестьяне ответили отказом.

Следующая провокация произошла в октябре 1962 г. Согласно директиве народного комитета провинции Хэйлунцзян рыбаки Пересекли государственную границу СССР, с целью лова рыбы, Требования советских пограничников покинуть территорию СССР следовало игнорировать. Также директивой предписывалось не снимать рыбаков с занимаемых позиций, народный комитет полагал, что советская сторона не применит силу в решении данного вопроса. «Весной 1962 г. многие из проживавших в Синьцзяне советских граждан и выходцев из России, в основном казахов и уйгуров, перешли в СССР, так как не могли больше терпеть тяжелых условий жизни и национальной дискриминации со стороны китайских властей. И это обстоятельство руководство Компартии Китая также попыталось использовать для обострения отношений с СССР. Руководители КНР знали истинные причины массового бегства не китайского населения со своей территории, но, видимо, решив, что применение силы скомпрометирует их, они избрали иную тактику. Власти в Кульдже и Чугучаке говорили гражданам, требовавшим разрешения на выезд в СССР, что те могут обойтись без виз, то есть самовольно переходить границу, и даже продавали билеты на автотранспорт до пограничных пунктов и организовали отправку багажа на почтовых машинах. В конце мая 1962 г. только из Кульджи ежедневно отправлялось 10–12 грузовиков по 40–50 человек в каждом. В нескольких километрах от границы пассажиров высаживали, и дальше они шли пешком.

Одновременно с этим китайские руководители настаивали, чтобы советские власти прибегали к насилию в отношении лиц, переходивших границу.

Расчет строился так: толпы стариков, женщин и детей будут встречены штыками и пулями и возвращены в КНР, что в среде простых людей вызовет лютую ненависть к Советскому Союзу.»

«Еще в апреле 1962 г., когда первая группа переселенцев появилась на советской территории, и стало известно о подобном намерении многих жителей Синьцзяна, советское правительство предложило китайскому руководству принять необходимые меры и направить представителей для переговоров с беженцами. Но китайские власти категорически требовали от СССР применять силу. На это советские власти, естественно, не пошли. Тогда китайское руководство обвинило СССР в «подрывной деятельности в пограничных районах Китая», и в «подстрекательстве национальных меньшинств к отделению от Китая».

С китайской стороны последовала серия провокационных действий в отношении работников советского консульства в Синьцзяне, включая задержание и обыск наших дипломатов. Были закрыты общества местных советских граждан, а их руководители арестованы по ложным обвинениям в «антиправительственной деятельности» и нарушении законов. В Синьцзяне усилилась антисоветская пропаганда.

В таких условиях советское правительство было вынуждено закрыть советское генеральное консульство в Урумчи и консульство в Кульдже. А затем по настоянию китайской стороны было ликвидировано отделение торгпредства СССР в Урумчи.

После снятия Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. новое советское руководство попыталось нормализовать советско-китайские отношения. Однако на переговорах, проходивших в 1964–1965 гг., обе стороны заняли непримиримые позиции по пограничным вопросам, и переговоры, естественно, закончились провалом. Затем последовало заявление китайского руководства о претензиях на 1,5 млн. кв. км советской территории. Завершением процесса разрыва двухсторонних связей стал отказ ЦК Компартии Китая от приглашения направить

делегацию на XXIII съезд КПСС, о чем было заявлено в официальном письме от 22 марта 1966 г.

Развернувшаяся вскоре «культурная революция» определила и основной курс внешней политики Китая — антисоветизм. Участились случаи различного рода провокаций: беспорядки китайских граждан и сотрудников посольства КНР на Красной площади в Москве 25 января 1967 г., бесчинства хунвейбинов на аэродроме в Пекине в феврале того же года при отлете жен и детей работников советского посольства, погром на территории посольства СССР в Пекине 17 августа, задержка советских судов и грубое насилие над членами их экипажей.

Одновременно активизировались провокационные действия на советско-китайской границе. С 1964 по 1968 г. только на участке Тихоокеанского пограничного округа китайцы организовали более 6 тыс. провокаций с участием около 26 тыс. человек.

В начале 1969 г. возник спор вокруг небольшого острова Даманский (Чжэнь-Баодао) на реке Уссури. Остров длиной 1700 м и шириной 500-м был необитаем. От китайского берега его отделяет протока шириной 70 м. Советская сторона обосновала свои права на остров тем, что в соответствии с приложением к Пекинскому договору от 14 ноября 1860 г. красная пограничная линия проводилась по китайскому берегу Уссури. Китайская же сторона утверждала, что граница между странами должна проходить по оси фарватера реки и что-де остров Даманский вследствие изменения русла реки «переплыл» из России в Китай.

В январе 1969 г. китайцы начали сосредоточение в приграничных с СССР районах воинских частей и многочисленных подразделений так называемой трудовой армии, развернули строительство крупных военизированных госхозов, по сути представлявших собой воинские поселения. Ускоренно создавались «кадровые отряды» народного ополчения, которые привлекались к охране границы, а также использовались для поддержания «чрезвычайного положения» в прилегающих к границе населенных пунктах. Местные жители были разбиты на

группы, возглавляемые представителями общественной безопасности. Примыкающая к границе полоса китайской территории шириной до 200 км была объявлена запретной зоной — «передовой линией обороны Китая». Все лица, подозреваемые в симпатиях к СССР или имеющие в Советском Союзе родственников, выселялись с этой территории в глубинные районы Китая.

Советское руководство предприняло ряд мер по усилению обороны советско-китайской границы. Так, весной 1966 г. в Забайкальском военном округе были сформированы 97-й (у Забайкальска и Даурии) и 114-й (у станции Шерловая Гора) укрепленные районы. Каждый из них имел в своем составе пулеметно-артиллерийский батальон, артиллерийский дивизион, реактивную батарею и четыре танковых батальона четырехротногo состава. И в каждом пулеметно-артиллерийском батальоне имелись две танковые роты, так что общее количество танков в укрепрайоне составляло 230 единиц. Машины были в основном старых типов — Т-34—85, ИС-2, ИС-3 и ИС-4. В составе частей Забайкальского военного округа имелось 8 мотострелковых дивизий, 3 из которых подчинялись управлению армейского корпуса со штабом в г. Борзя, а 5 были отдельными.

Также был предпринят ряд мер для усиления огневых возможностей погранзастав и погранотрядов: в подразделениях увеличили количество пулеметов, в том числе крупнокалиберных, ручных противотанковых гранатометов и другого вооружения; на заставы поступили бронетранспортеры БТР-60ПА и БТР-60ПБ; в погранотрядах создавались маневренные группы; совершенствовалась система технической охраны границы. Но мер этих было недостаточно. К тому же в пограничных войсках не хватало опыта по освоению новой техники, не имелось навыков для грамотного ее применения на поле боя.

Авторы книги «Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века» утверждают, что «китайские лидеры были кровно заинтересованы в крупном „победоносном“ конфликте на советско-китайской границе. Во-первых, это гарантировало генералитету солидное представительство в руководстве страны, что было особенно важно накануне IX

съезда КПК, во-вторых, военно-политическое руководство могло бы подтвердить правильность курса на превращение Китая в военный лагерь и подготовку к войне, зачинщиком которой якобы явится советский „социал-империализм“». К 25 января 1969 г. в штабе Шэньянского военного округа разработали план боевых действий с применением трех пехотных рот и ряда других военных подразделений, тайно сосредоточенных на о. Даманском. Рядом, у наблюдательного поста Гунсы, был развернут командный пункт. Командовать частями на о. Даманском был назначен начальник штаба военного подокруга Ван Цзылян, а общее руководство операцией возлагалось на заместителя командующего войсками военного округа Сяо Цюаньфу.

План этот был утвержден Генштабом 19 февраля, а в ЦК КПК операции присвоили кодовое название «Возмездие». По распоряжению Генштаба КНР каждой погранзаставе, расположенной в районе о. Даманский, было придано не менее одного усиленного пехотного взвода. Из каждого взвода организовывались 2–3 патрульные группы, которые должны были вести патрулирование в районе острова.

Командование Национально-освободительной армии для успеха операции полагалось на фактор внезапности — осуществление быстрого маневра силами и огневыми средствами. После выполнения задачи предусматривался быстрый отвод сил на заранее подготовленные позиции. Одной из главных задач предстоящей спецоперации китайское командование считало захват у противника «доказательств его виновности в агрессии»: образцов советского вооружения, различной аппаратуры, фотодокументов и т. д.

Через несколько дней Генштаб несколько скорректировал утвержденный план. В частности отмечалось, что если советские солдаты будут использовать подручные средства (например, деревянные палки) или бронетранспортеры, то китайские солдаты должны «решительно дать отпор», применяя аналогичные палки и подрывая БТРы. Если же советские солдаты откроют огонь из стрелкового оружия, то китайцам следовало отвечать предупредительными

выстрелами, но если это окажется безрезультатным, то дать «решительный отпор в целях самозащиты». Особо оговаривалась необходимость любыми способами добыть доказательства того, что противоположная сторона открыла огонь, а если советские солдаты углубятся на территорию Китая, то захватить несколько человек. В случае же появления советского вертолета огня по нему не открывать.

В ночь на 2 марта 1969 г. около трехсот китайских солдат переправились на о. Даманский и, вырыв одиночные окопы, устроили засаду. Выпавший этой ночью снег скрыл все следы. Расстояние до Даманского от ближайшего советского поста наблюдения составляло около 800 м, и пограничники из-за отсутствия приборов ночного видения ничего не заметили.

Утром 2 марта пограничный пост заставы «Нижне-Михайловка» доложил командиру о нарушении границы СССР двумя группами китайцев численностью до 30 человек. Начальник заставы старший лейтенант И. Стрельников с 30 пограничниками выехал на БТРе и двух автомобилях на перехват нарушителей. Он решил их блокировать с двух сторон и вытеснить с острова. С пятью бойцами и оперуполномоченным особого отдела КГБ старшим лейтенантом Н. Буйневичем Стрельников направился к острову с фронта. В 300 м от них двигалась вторая группа из 12 пограничников под командованием младшего сержанта Ю. Бабанского, а третья группа из 13 человек под командованием сержанта В. Рабовича подходила к острову с фланга. В 11 часов группа Стрельникова приблизилась к китайцам. В соответствии с существующим положением начальник заставы собирался заявить протест нарушителям и потребовать удалиться на свой берег. Но неожиданно китайская цепь расступилась, и вторая шеренга открыла огонь. Группы Стрельникова и Рабовича были уничтожены на месте. Одновременно из засады на острове и с китайского берега был открыт пулеметный и минометный огонь по группе Бабанского, которая заняла круговую оборону. Тут же вступили в бой и китайские солдаты, накануне проникнувшие на Даманский.

С соседней заставы «Кулебякины сопки» к острову срочно направилась мотоманевренная группа во главе с начальником заставы старшим лейтенантом В. Бубениным. Ей удалось обойти китайцев с тыла и отбросить за насыпь на острове. Бой с переменным успехом продолжался весь день. Советские пограничники потеряли убитыми 31 человека и 14 были ранены. Ефрейтор Павел Акулов попал в плен, позже его обезображенное тело было сброшено с китайского вертолета на советскую территорию.

В это время командование Иманского погранотряда, в состав которого входили заставы «Нижне-Михайловка» и «Кулебякины сопки», во главе с полковником Д. Леоновым вместе с маневренной группой и школой сержантского состава находились на учениях Дальневосточного округа. Получив сообщение о боях на о. Даманский, Леонов немедленно отдал приказ снять с учений сержантскую школу и маневренную группу и направил их в район острова. К вечеру 2 марта пограничники отбили Даманский и закрепились на нем.

Позже Следственная комиссия насчитала на острове 306 лежек с брустверами и циновками. Также были обнаружены маскировочные халаты под цвет рыхлого таящего снега и много пустых бутылок от китайской водки. Штыки карабинов были обернуты в бумагу, чтобы не блестели, шомпола залиты парафином, чтобы не гремели. Были найдены и носилки, на которых китайцы эвакуировали своих раненых и убитых.

В этот же день, 2 марта, советское правительство направило правительству КНР ноту, в которой заявляло решительный протест по поводу вооруженного вторжения в пределы советской территории и потребовало немедленного расследования и самого строгого наказания лиц, ответственных за организацию провокации. Однако китайская сторона на ноту никак не среагировала.

Для предотвращения возможных повторных провокаций на Даманский выдвинулась усиленная маневренная группа под командованием подполковника Е. Яншина (45 человек с гранатометами) на четырех БТР-60ПБ. На советском

берегу сосредоточился резерв в 80 человек на бронетранспортерах из школы сержантского состава.

В советских военных структурах царила полная неразбериха — никто не знал, что делать дальше. «Высшее руководство СССР молчало, армейские части и подразделения не имели конкретных распоряжений ни от министра обороны, ни от Генштаба. Руководство КГБ, в ведении которого находились пограничники, заняло явно выжидательную позицию, не желая, видимо, „падать лицом в грязь“, да и понимая, что без поддержки вооруженных сил решительной победы не достичь. Именно этим объясняется неразбериха в действиях пограничников, которая проявилась 14 марта при отражении массированных атак с китайской стороны». В результате китайцы захватили секретную модификацию танка Т-62, а наши пограничники понесли большие людские потери и вынуждены были оставить Даманский.

Положение изменилось после прибытия в район конфликта 135-й мотострелковой Тихоокеанской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии. На свой страх и риск ее штаб отдал приказ артиллерийскому полку 122-мм гаубиц, отдельному реактивному дивизиону БМ-21 «Град» и минометным батареям 199-го полка нанести мощный огневой удар по острову и прилежащему к нему китайскому берегу на глубину 5–6 км. При этом установки «Град» использовали кассетные боеприпасы. Почти все китайцы, занимавшие позиции на острове, были уничтожены. Затем стрелковый батальон 135-й дивизии занял остров, 7 человек были убиты, 9 человек были ранены. Было потеряно 4 бронетранспортера. Китайцы же потеряли около 600 человек.

Всего со 2 по 16 марта 1969 г. наши пограничники потеряли убитыми и умершими от ран 49 человек и были ранены 61 человек, части Дальневосточного военного округа потеряли, соответственно, 9 и 33 были ранены.

Немедленно началось усиление войск на границе с Китаем. Так, Забайкальский военный округ был усилен: 2-й Гвардейской танковой Тацинской Краснознаменной ордена Суворова дивизией (из Ленинградского военного

округа) и 5-й Гвардейской танковой Донской Будапештской Краснознаменной ордена Красной Звезды дивизией (из Северокавказского военного округа). Непосредственно в Забайкальском округе на базе 243-й учебной мотострелковой дивизии, дислоцированной в Чите, в конце 1969 г. была развернута 49-я учебная танковая дивизия, а кроме соединений в Забайкальский округ из других округов прибывали танковые полки, выделяемые из мотострелковых дивизий.

Летом 1969 г. в Дальневосточном регионе прошли крупные стратегические учения с участием штабов и войск Дальневосточного, Забайкальского, Сибирского и Среднеазиатского военных округов.

На территории Монголии развертывалось управление 39-й общевойсковой армии, а в Забайкалье «Борзинский» армейский корпус переформировывался в 36-ю общевойсковую армию. Управление Забайкальского военного округа развертывалось по штатам, соответствующим потребностям формирования фронтового управления.

Я в те годы был студентом МИФИ. Советская пресса давала лишь обрывочные сведения, «Голос Америки» и «Би-би-си», которые я регулярно слушал, тоже не полностью владели информацией. Зато за дружеским застольем приятель моего отца генерал-лейтенант Михаил Гуцо, прибывший незадолго до этого с Дальнего Востока, рассказал мне в красках о действии РСЗО «Град» на острове Даманский. После очередной рюмки я спросил генерала, справятся ли наши части с китайцами без применения тактического ядерного оружия. «Они (т. е. китайцы) сами сразу же его применят», — последовал ответ. При этом генерал очень выразительно посмотрел на меня. Вопросов больше не было.

11 апреля 1969 г. МИД СССР направил МИД КНР ноту, в которой предложил возобновить консультации между полномочными представителями правительства СССР и КНР, выразив готовность начать их в Москве 15 апреля 1969 г. или в другое время, удобное для китайской стороны. В ответном заявлении китайцы формально не отклоняли идею мирных переговоров с СССР и подтверждали, что Китай выступает против применения военной силы. А в

районе о. Даманский советские пограничники в мае—июле 1969 г. более трехсот раз открывали огонь по нарушителям границы.

Летом 1969 г. заметно обострилась ситуация на казахстанском участке советско-китайской границы (в районе Джунгарского выступа), охраняемого Уч-Аральским погранотрядом. 12 августа пограничники на постах наблюдения «Родниковая» и «Жаланашколь» заметили на китайской территории перемещения отдельных групп военнослужащих. Начальник погранвойск Восточного округа генерал-лейтенант Меркулов предложил китайской стороне встретиться и обсудить обстановку, но ответа не последовало.

На следующий день, 13 августа, около 5 часов утра китайцы двумя группами (9 и 6 человек) вышли на линию границы на участке погранзаставы «Жаланашколь» и к 7 часам углубились за линию границы на 400 и 100 м. Здесь китайцы начали окапываться, демонстративно выходить к окопам у линии границы, игнорируя требования советских пограничников вернуться за линию границы. В это же время за линией границы на китайской территории сосредоточилось еще около 100 вооруженных китайцев.

К этому времени к участку вторжения прибыли бронетранспортеры, личный состав заставы и резервы с соседних застав под командованием начальника штаба погранотряда полковника П. Никитенко. Еще через час со стороны нарушителей послышалось несколько выстрелов в направлении линии окопов советских пограничников. По китайцам был открыт ответный огонь, и завязался бой.

В это время три группы китайцев (до 40 человек), вооруженные РПГ, вплотную приблизились к границе, попытались ее пересечь и захватить сопку Каменную. Подошедшая с соседней заставы маневренная группа на трех БТР-60ПБ с ходу вступила с ними в бой. Первый БТР, под командованием младшего лейтенанта В. Пучкова, попал под сильный огонь противника и получил повреждения: было снесено наружное оборудование, изрешечены скаты, пробита

в нескольких местах броня, заклинило башню. Сам Пучков и механик-водитель были ранены.

Группа советских пограничников из восьми человек под командованием старшего лейтенанта В. Ольшевского, развернувшись в цепь, стала обходить нарушителей с тыла, чтобы отрезать им путь отхода, а со стороны заставы китайцев атаковала группа помощника начальника штаба маневренной группы капитана П. Тербенкова.

Около 9 ч 30 мин начальник погранвойск округа доложил в Москву об инциденте и о том, что с обеих сторон имеются убитые и раненые. Из Москвы последовал приказ: «Захватить как можно больше трофеев и по возможности тел убитых провокаторов, а лучше пленных, чего не сделали на Уссури».

К 10 часам утра удалось захватить трех китайцев, которых немедленно отправили в Уч-Арал, но довели только одного, двое скончались от ран в дороге. На поле боя подобрали 19 трупов нарушителей. Наши пограничники потеряли двух человек убитыми и 10 были ранены.

Видимо, обе стороны осознали опасность пограничных конфликтов, и 11 сентября 1969 г. в Пекине начались переговоры между Алексеем Косыгиным и Чжоу Эньлаем. С тех пор крупномасштабных вооруженных конфликтов на советско-китайской границе не было.

Но провокации на этом не прекратились. В августе 1969 г китайские военнослужащие вновь незаконно пересекли советско-китайскую границу на этот раз на казахстанском участке, а именно в районе озера Жаланашколь.

12 августа 1969 г. наряды на постах наблюдения «Родниковая» и «Жаланашколь» заметили на сопредельной территории перемещения усиленных групп китайских военнослужащих. Когда об этом доложили начальнику погранвойск Восточного округа, он предложил китайской стороне организовать встречу и обсудить обстановку. Однако никакого ответа на официальное обращение советской стороны получено не было. В виде упреждения личный состав застав «Жаланашколь» и «Родниковая» был приведен в состояние

повышенной боевой готовности, были приняты дополнительные меры по укреплению границы: вдоль всего участка заставы вырыты окопы, а на наиболее уязвимых участках — система траншей и ходов сообщения; два БТРа маневренной группы заняли укрытия на флангах. Кроме того, на заставу «Жаланашколь» был направлен помощник начальника штаба маневренной группы отряда капитан Петр Теребенков.

Дальнейшее развитие событий подтвердило своевременность предпринятых пограничниками мер.

13 августа 1969 г. около пяти часов утра китайские военнослужащие двумя группами в количестве девяти и шести человек вышли на линию Государственной границы СССР на участке пограничной заставы «Жаланашколь». Спустя полчаса они перешли границу и к семи часам углубились в пределы пограничного пространства на расстояние 400 и 100 м. Здесь нарушители начали окапываться, демонстративно выходить к окопам у линии границы, игнорируя требования советских пограничников вернуться на свою территорию. В это же время за линией границы в горах сосредоточилось еще около ста вооруженных китайцев.

Через час со стороны вторгшейся группы было произведено несколько выстрелов в направлении передней линии окопов пограничников. Из крупнокалиберного пулемета, установленного на БТР, по нарушителям границы был открыт ответный огонь. Китайцы продолжили обстрел окопов пограничников. Завязался бой.

Вскоре еще три группы общей численностью свыше сорока человек вооруженные стрелковым и противотанковым оружием, предприняли попытку вторжения на охраняемую пограничным отрядом территорию и попытались закрепиться на ближайшей сопке. Подошедшее с соседней заставы подкрепление — маневренная группа на трех бронетранспортерах — с ходу вступило в бой. К этому времени первый БТР № 217, под командованием младшего лейтенанта Владимира Пучкова, оказался под сильным огнем противника: пулями и осколками снесло

наружное оборудование, изрешетило скаты, пробило броню, заклинило башню. Владимир Пучков и водитель БТР Виктор Пищулев были ранены, однако боевая машина по-прежнему продолжала бой. Улучив момент, Владимир Пучков эвакуировал экипаж в другую машину, но из боя не вышел.

Два бронетранспортера присоединились к группе из восьми бойцов под командованием офицера боевой подготовки отряда старшего лейтенанта Вадима Ольшевского, которая, развернувшись в цепь, стала обходить нарушителей с тыла, отрезая им пути для отхода. В результате этих действий китайцы были вынуждены отойти с высоты «Правая» и занять круговую оборону.

Цепь пограничников уже практически достигла гребня высоты, когда появились первые потери. Дважды раненный, но не оставивший поля боя инструктор службы собак младший сержант Михаил Дулепов был ранен в третий раз — уже смертельно.

В ходе боя было ранено еще восемь пограничников. Один из них, сержант Виктор Овчинников, продолжал идти вперед, раненный в обе руки. Не покидали своих товарищей и другие раненые.

Окруженные нарушители оказывали ожесточенное сопротивление. Пытаясь вырваться, они сосредоточили огонь на группе Ольшевского. В последние минуты боя смертельное ранение получил рядовой Виталий Рязанов, которому удалось вплотную приблизиться к залегшим китайцам и забросать их гранатами. В вертолете, по пути в госпиталь, пограничник умер.

К девяти часам захваченная высота была полностью отбита, нарушители частично уничтожены, частично рассеяны и полностью вытеснены с советской территории. Пограничники закрепились на линии Государственной границы, блокировав при этом выход и участие в боевых действиях резерва с сопредельной стороны.

В ходе этого короткого, но ожесточенного столкновения потери пограничников составили 12 человек (двое убитых, десять раненых), китайцы потеряли 19 человек убитыми, трое были взяты в плен. Пленных немедленно

отправили в Уч-Арал, но доставить удалось лишь одного: двое по дороге умерли от ран.

Нарушители границы были отлично вооружены и экипированы. На поле боя в качестве трофеев были собраны: 4 пистолета ТТ, пулемет РПД, 9 карабинов СКС, 4 противотанковые гранаты, 27 ручных гранат, радиостанция, 6 кумулятивных снарядов, 2 кинокамеры (среди убитых были два кинооператора), фотоаппарат, длиннофокусный телеобъектив, а также другие предметы снаряжения и экипировки.

Анализ событий, произошедших на заставе «Жаланашколь», свидетельствует о том, что они являются образцом быстрого и четкого пресечения заранее подготовленной и тщательно спланированной вооруженной провокации. В ходе огневого боя была уничтожена диверсионная группа противника, в три раза превосходившая по численности советских пограничников. Прежде всего это стало возможным благодаря скорости принятия решения на уничтожение, грамотной технической организации боя, решительности и мужественному поведению советских воинов. Важным итогом явилось также умелое применение бронетранспортеров и вертолетов, осуществлявших непрерывную разведку, доставку боеприпасов и вывоз раненых.

Спустя полгода, 7 мая 1970 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР № 5095-7 свыше тридцати отличившихся пограничников были награждены правительственными наградами, в том числе: два человека — орденом Ленина, пятеро — орденом Красного Знамени, шесть — орденом Красной Звезды, двое — орденом Славы 3-й степени, медалью «За отвагу» — 10 человек и медалью «За боевые заслуги» — 11 воинов.

Китайская сторона, видимо, сделала выводы из происшедшего: больше в районе Джунгарского выступа, да и вообще на казахском участке китайско-советской границы провокаций не было

Лишь в феврале 1979 г. на советско-китайской границе вновь повысилась напряженность. Но на сей раз причиной стало не вторжение китайцев на нашу

территорию, а начало «первой социалистической войны», то есть войны между Китаем и Вьетнамом. В феврале в Чите было развернуто Главное командование войск Дальнего Востока, объединившее войска Забайкальского и Дальневосточного военных округов с оперативным подчинением Тихоокеанского флота. Состав советских войск в Монголии был несколько усилен.»

3.1 Демаркация русско – китайской границы 1992 г.

После заключения первого соглашения, оформляющего 4300-километровый восточный участок границы, с 1992 г. начался очередной важный этап пограничного урегулирования между РФ и КНР - этап демаркационных работ, в результате которых граница получила четкое обозначение на местности почти на всем протяжении ее восточной части. Работа по демаркации велась совместной российско-китайской демаркационной комиссией.

За период с начала демаркации по 1997 г. на восточной части российско-китайской границы от Монголии до реки Туманная поставлены 1184 столба: на российской стороне железобетонные или керамзитобетонные, на китайской гранитные. Такая работа проведена впервые в истории. В Забайкалье столбы стоят через каждые 1,5-3 км, а в Приморье, где рельеф извилистый, в ряде мест через 300-500 метров. Для сравнения стоит заметить, что в прошлом на границе были обозначены лишь отдельные участки, а столбы стояли друг от друга на расстоянии 80-100 км. Сотни километров лесных просек были прорублены, демонтированы десятки старых инженерных сооружений. На всем протяжении пограничных участков рек Амура и Уссури были проведены гидрографические измерения, установлены буи на акватории пограничного озера Ханка, сделаны геодезические привязки пограничных объектов. Описано прохождение границы.

Как бы то ни было, демаркация границы оказалась очень сложным процессом, вызвавшим массовые протесты властей приграничных регионов и населения. Жители российской стороны считали острова на границе с Китаем российской территорией, т.к. сложилась практика использования этих территорий

в хозяйственных целях. Ссылки на международное право не убеждали местное население, которое принялось выражать свое недовольство путем организации митингов и демонстраций. Некоторые руководители местных администраций поддерживали эти акции протеста. Радикальную позицию занял губернатор Приморского края Е. Наздратенко, боровшийся с «распродажей Родины» и в течение нескольких лет саботировавший демаркацию. Работа демаркационной комиссии тоже проходила не без эпизодических перерывов. В 1996 г. один из членов комиссии с российской стороны подал в отставку в знак протеста против передачи земель Китаю. Но российскому руководству удавалось смягчать отрицательные последствия таких фактов и обеспечивать продвижение вперед в деле демаркации этой столь опасной в прошлом границы и нормализации обстановки на ней. Тем не менее, проблема оставалась источником напряженности между центральными и региональными властями в России, а также между россиянами и китайцами в соответствующих районах Сибири и российского Дальнего Востока.

В совместном российско-китайском заявлении об итогах состоявшейся 10 ноября 1997 г. в Пекине пятой встречи на высшем уровне между Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным и Председателем Китайской Народной Республики Цзян Цзэмином главы государств торжественно объявили, что все вопросы, связанные с осуществляемой в соответствии с соглашением от 16 мая 1991 г. демаркацией российско-китайской государственной границы на ее восточной части, урегулированы, что демаркируемая российско-китайская граница на ее восточной части впервые в истории отношений двух стран четко обозначена на местности. Это важный результат нынешней встречи на высшем уровне, которого удалось добиться благодаря обоюдным усилиям, взаимному уважению и учету интересов друг друга. Стороны заявили о готовности осуществить в согласованные сроки демаркационные работы на западной части российско-китайской границы. Было также сказано, что стороны продолжают переговоры с целью справедливого и рационального решения отдельных

оставшихся вопросов о границе с тем, чтобы полностью завершить оформление общей границы на всем ее протяжении. Главы государств отметили, что успешное решение вопросов демаркации российско-китайской границы является примером справедливого и рационального решения доставшихся в наследство от истории вопросов в духе равноправных консультации, взаимопонимания и взаимной уступчивости. Это -- вклад в дело мира, спокойствия, стабильности и процветания приграничных районов России и Китая, в укрепление дружбы и добрососедства между двумя странами, в стабильность в регионе. Это соответствует общим чаяниям народов двух стран.

Соглашения 1996 г. и 1997 г.

В апреле 1996 г. во время визита Б. Ельцина в Китай пять стран подписали соглашение об установлении мер военного доверия в приграничных районах. Документ утвердил взаимные обязательства о неприменении силы или угрозы силой, неиспользовании вооруженных сил, размещенных в приграничных районах, для проведения наступательных операций и воздержании от любого рода военной деятельности, которая могла бы угрожать миру и стабильности. Соглашение также устанавливало количественные ограничения на военные учения в приграничных районах, определяло способы уведомления о различных видах военной деятельности и шагах, предпринимаемых каждой стороной в случае возникновения чрезвычайной ситуации в приграничной области. Оно предусматривало сотрудничество соседних военных округов с пограничными войсками. Стороны заявили, «что будут строго соблюдать Соглашение о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части от 16 мая 1991 г. и Соглашение о российско-китайской государственной границе на ее Западной части от 3 сентября 1994 г. Стороны согласились продолжить переговоры в целях справедливого и рационального разрешения остающихся несогласованными пограничных вопросов. Стороны полны решимости в возможно короткие сроки завершить демаркационные работы, предусмотренные двумя вышеупомянутыми соглашениями, и параллельно провести переговоры по

вопросу о совместном хозяйственном использовании отдельных участков вдоль границы, отходящих по итогам демаркации к другой Стороне. В апреле 1997 г. было подписано соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах. Россия согласилась сократить на 15% свои вооруженные силы, дислоцированные в 100-километровой приграничной зон. Соглашение распространялось на следующие отдельные виды и параметры вооруженных сил и типы вооружений и военной техники: «военно-воздушные и сухопутные войска, войска противовоздушной обороны, личный состав, танки, боевые бронированные машины пусковые установки тактических ракет, артиллерийские системы калибра 122 мм и выше, боевые самолеты (штурмовая и противовоздушная авиация) и боевые вертолеты. Разведывательная авиация не подлежала сокращению, но стороны обязались регулярно обмениваться соответствующей информацией. Под действие соглашения не подпадают ракетные войска стратегического назначения, стратегическая авиация, военно-морской флот и войска противоракетной обороны». Глубина района применения соглашения составляет 100 км для обеих сторон. Хабаровск и Владивосток являются двумя специфическими в военном отношении районами, которые исключены из района применения положений о проведении инспекций. Были также подготовлены проекты протоколов, которые определяли географические границы района применения соглашения, районов проведения инспекций, последовательность сокращений и порядок обмена информацией. Россия согласилась с предложением КНР о том, что количественные параметры соглашения не будут обнародованы до его вступления в силу.

К этим соглашениям также присоединились Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан, что позволило обеспечить стабилизацию ситуации на всем протяжении бывшей советско-китайской границы.

Стоит заметить, что, несмотря на все успехи, в Министерстве обороны России есть люди, которые испытывали и испытывают сомнения в отношении долгосрочных намерений КНР в военной сфере. Подозрительность в отношении

Китая, особенно Китая, превращающегося в полноправную мировую державу, все еще очень сильна среди российских военных и дипломатов. В декабре 1996 г. тогдашний министр обороны И. Н. Родионов включил Китай в список стран, представляющих потенциальную угрозу для России, хотя впоследствии под давлением со стороны членов правительства, отвечающих за отношения с Пекином, был вынужден взять свои слова обратно.

Соглашение между правительствами РФ и КНР о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек было подписано в ходе визита президента РФ Бориса Ельцина в Китай, который прибыл в КНР для участия в неформальной встрече на высшем уровне, 9 декабря 1999 г.. Подписи под документом и двумя протоколами к нему в присутствии лидеров двух стран поставили министр иностранных дел РФ Игорь Иванов и его китайский коллега Тан Цзясюань. В этих документах речь шла о линии прохождения границы между нашими двумя странами за исключением несогласованных участков, т.е. островов Тарабаров и Большой Уссурийский у города Хабаровска и острова Большой на реке Аргунь. Соглашение предусматривало, что стороны должны не реже двух раз в год поочередно на территории государства каждой из сторон проводить регулярные консультации по разрешению практических вопросов, связанных с выполнением положений настоящего соглашения. В Пекине прошла встреча Бориса Ельцина с председателем КНР Цзянь Цзэмином свободный доступ. Это соглашение было временным, подписанным сроком на пять лет. Здесь также был упомянут вопрос об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Номинально это касалось России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана. По сути дела, речь шла о сокращении вооруженных сил всеми четырьмя сторонами, за исключением китайской стороны, у которой в стокилометровой зоне вдоль границы на своей территории

практически не было вооруженных сил. Зато они были в районах непосредственно за этой зоной.

К этому необходимо добавить, что только одно государство на нашей планете, а именно КНР, по соглашению, которое подписано представителями нашей стороны, имело право направлять на нашу территорию, в стокилометровую зону вдоль нашей тысячекилометровой границы, своих военных для инспектирования сокращения наших вооруженных сил и вооружений.

В совместном информационном коммюнике о неформальной встрече Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина и Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя было отмечено, что «Президент Российской Федерации и Председатель Китайской Народной Республики дали высокую оценку завершению работ по демаркации согласованных участков российско-китайской государственной границы. Отмечена чрезвычайная важность продолжения в конструктивном и деловом ключе поиска решений по несогласованным участкам границы, принятия необходимых мер для поддержания статус-кво и нормального порядка на границе». Говорилось также и об укреплении российско-китайского диалога о сотрудничестве, связанном с границей. Указывалось также, что механизм такого диалога будет согласован отдельно.

В совместном коммюнике также подчеркивалось, что в целях упрочения российско-китайских добрососедских отношений и, исходя из духа договоренностей, достигнутых во время четвертой регулярной встречи глав правительств России и Китая в Москве в феврале 1999 г., стороны высказались за укрепление российско-китайского диалога о сотрудничестве по вопросам, связанным с границей.

Несогласованные вопросы, касавшиеся и договоров о границе и несогласованных участков границы, стороны не стали выдвигать в качестве препятствий на пути к подписанию упомянутых соглашений и протокола, но в то

же время они согласны с тем, что некоторые разногласия остались, и вопрос о границе полностью еще не решен.

18 июля 2000 г. Президент РФ В.В.Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Пекинскую декларацию, в которой, в частности, содержались положения о том, что «успешная реализация не имеющего прецедента в истории Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек от 9 декабря 1999 г. является еще одним важным шагом, направленным на превращение российско-китайской границы в полосу добрососедства и дружбы.

Россия и Китай намерены в конструктивном и деловом духе продолжать переговоры с целью ускорения выработки вариантов решений по несогласованным участкам границы между двумя государствами. До этого будет сохраняться статус-кво на несогласованных участках границы между двумя государствами» Внешняя политика и безопасность современной России. Подписанием Пекинской декларации обе стороны выразили удовлетворение в связи с началом практической реализации соглашений между Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

4 СОСТОЯНИЕ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ ПОСЛЕ 1992 г

Для существования любого организованного общества необходима определенная территория. Причем безопасность и функционирование этих земель должны регулироваться государственными актами. Но этого, как показывает история, явно недостаточно. Безопасность и целостность страны можно обеспечить только в том случае, если ее границы будут четко определены и признаны представителями всего мирового сообщества. Именно поэтому территориальные споры остаются одним из самых важных вопросов внешней политики каждого государства.

Не являются исключением и такие великие державы, как Россия и Китай. Изначально между ними лежали огромные по своей протяженности пустынные или малозаселенные территории. Северным рубежом Поднебесной была Великая Китайская стена. На сегодняшний день она стоит далеко от нынешней границы. Причем расстояние составляет более тысячи километров. Конечно, это было очень давно. Тогда китайцы не могли даже подумать о том, что река Амур на карте станет линией водораздела между их государством и Россией. Ведь в те времена данные территории были родиной воинственных маньчжуров. А этот народ был этнически далек от ханьцев – коренных китайцев.

История внесла свои коррективы, и на сегодняшний день мы можем констатировать то, что Россия и Китай – это две империи, вступившие в двадцатый век как две соседние страны. Официальная граница между ними

существует уже более ста тридцати лет. В 1860 г. состоялось подписание Пекинского договора, в котором «отныне и навек» был зафиксирован рубеж двух государств.

Россия и Китай – два государства, протяженность границы которых самая большая в мире. Это линия в десять тысяч километров. Начинается она от точки рубежей России, Китая и Афганистана и заканчивается пунктом соседствования России, Китая и Кореи.

Договоренности Пекинского соглашения 19-го века в наши дни подверглись некоторым изменениям. Их пересмотрели, то есть провели демаркацию границ. Данный термин означает уточнение существующих рубежей двух государств. Причиной тому могут быть изменения русла рек, почвенного слоя и т. д. Однако демаркация российско-китайской границы произошла из-за ревизии и пересмотра уже существующей линии раздела.

Проведение данных работ только отчасти было вызвано природными явлениями. Так, за 130 лет, прошедших с момента подписания Пекинского договора, изменила свое русло река Туманная. Она стала нести свои воды по территории России. Кроме того, выявились документальные неточности в закреплении пограничных знаков как одного, так и второго государства.

Рубежи, которые имеют между собой Россия и Китай, разделены на две зоны. Восточная часть государственной границы начинается от линии их соседства с Монголией. Протяженность данных рубежей составляет более четырех тысяч километров.

Несмотря на Пекинские договоренности 1860 г., пограничный вопрос двумя странами поднимался не один раз. Линии раздела между Китаем и Россией неоднократно передвигалась местными властями и населением обоих государств. Именно поэтому возникла необходимость в восстановлении рубежей так, как они были закреплены при подписании различных договоренностей.

Практически по всей своей протяженности восточная граница между двумя великими державами проходила и проходит на сегодняшний день там, где

расположена река Амур на карте, а также где текут реки Аргунь и Уссури. Однако вплоть до 1992 г. эта линия раздела не была демаркирована соответствующим образом. До 1931 г. пограничные реки имели свободный режим судоходства. По их руслам свободно перемещались водные средства обоих государств. Кроме того, незаселенные многочисленные речные острова находились практически в совместном владении.

Все изменилось после начала японской агрессии, направленной против Китая, а также после создания марионеточного государства Маньчжоу-Го. Для Советского Союза это было явной угрозой безопасности. Именно поэтому нашему государству пришлось установить строгий контроль над речной территорией. Вначале данное решение не вызывало никаких возражений со стороны Китая. Но с 60-х годов прошлого века между нашими странами стала нарастать напряженность. Именно поэтому советский контроль над водными территориями пограничных рек стал главным источником инцидентов.

В ходе переговоров между СССР и Китаем долгое время обсуждались вопросы суверенитета нескольких участков. Первыми из них являлись две территории в Читинской области. Это достаточно большой остров, расположенный на реке Аргунь, находящийся в сорока километрах на юго-восток от города Забайкальска. Его значение для России огромно. Остров связывает нашу страну с Китаем и Монголией. Кроме того, данный участок является главным источником питьевой воды для населения города Краснокаменска, на территории которого производилось практически 90 процентов урана.

Вторым спорным участком, расположенным в Читинской области, является остров Менкесели. Он стал предметом разногласий после того, как Аргунь изменила свое течение, повернув русло на 5 км к северу.

Также споры между Россией и Китаем велись по поводу двух участков в Хабаровском крае. Первый из них – остров Большой Уссурийский. Территория находится непосредственно возле Хабаровска – самого большого города России на Дальнем Востоке.

Вызывал споры и остров Тарабарова. Он находится неподалеку от Хабаровска. Этот остров имеет значительную площадь. Кроме того, вокруг него располагается большое количество других островков и островов. Многие из них находятся там, где река Уссури впадает в Амур. Остров Тарабарова получил свое название более ста лет назад. Тогда, в 1912 г., на его территории поселился со своей семьей и завел там хозяйство трудолюбивый крестьянин. Звали его Сергей Максимович Тарабаров. Официально остров закрепили за Советским Союзом в 1929 г. Между городом и ним располагается Большой Уссурийский.

Источником пограничных инцидентов служат также три территории в Приморском районе. Это участок:

1. недалеко от озера Ханка;
2. Р-образного вида рядом с Полтавкой.

Третья территория представляет собой две небольшие полоски земли, находящиеся севернее озера Хасан.

Все перечисленные выше зоны важны для России в экономическом плане. Именно поэтому они первоначально находились под ее непосредственным контролем. Кроме того, остров Тарабарова и значительные территории Большого Уссурийского расположены в непосредственной близости от Хабаровска, а следовательно, являются его защитой в случае вооруженного нападения.

В 1991 году между КНР и РФ были подписаны соглашения, окончательно оформляющие восточный участок границы. И уже год спустя на этой территории начали производиться демаркационные работы. В итоге граница между двумя великими державами стала четко обозначенной на местности. Все работы были проведены с участием специально созданной демаркационной комиссии, в которой находились представители обоих государств.

Впервые в истории от рубежей с Монголией до р. Туманной было поставлено 1184 пограничных столба. Расстояние между ними составляет 1,5-3 км, а в ряде мест со сложным рельефом – 300-500 м. Кроме того, было прорублено несколько сотен километров просек, а также демонтировано большое

количество устаревших инженерных сооружений. Затронули демаркационные работы и речные территории. На пограничных участках Амура и Уссури был проведен большой объем гидрографических измерений, а на экватории озера Ханка установили буи.

Демаркационные работы оказались не только трудоемким, но и весьма сложным процессом. Так, местные российские жители острова Китая, находящиеся на границе, считали исконно русской территорией. Ведь эти земли они использовали для своих хозяйственных целей. Тем не менее все работы были проведены согласно подписанным между двумя странами договоренностям. Успешное решение вопросов стало большим вкладом в укрепление дружбы между Россией и Китаем, а также усилением стабильности в регионе.

Важное событие в истории отношений между Россией и Китаем произошло осенью 2004 г. 14 октября в Пекине состоялось подписание еще одного соглашения о прохождении восточных рубежей. Оно стало окончанием территориальных споров между двумя странами.

Согласно подписанному договору, остров Тарабарова и часть острова Большого Уссурийского отошли Китаю.

То, кому принадлежит остров Тарабарова и часть Большого Уссурийского, Россия и Китай не могли решить с 1964 г. Именно тогда начался территориальный спор между двумя великими державами, который так и не был до конца разрешен.

Для того чтобы получить как один, так и второй речной остров, китайцы начали против СССР ирригационную войну. Она заключалась в регулярном затоплении в протоке Казакевича барж с песком. Целью таких работ было направление протоки на острова и ее соединение с китайским берегом. В таком случае острова Большой Уссурийский и Тарабарова автоматически бы оказались на территории Поднебесной. Но затея эта была провалена, так как россияне постоянно углубляли дно Амура и укрепляли его берега. И только соглашение 2004 г. положило конец длительной ирригационной войне.

Согласно подписанным договоренностям, Россия передала соседнему государству остров Тарабарова. Отдали Китаю и западную часть Большого Уссурийского (его поделили примерно поровну). На сегодняшний день данные территории – это провинция Хэйлунцзян.

Как же проходит нынешняя граница? После того как часть Большого Уссурийского, а также остров Тарабаров отдан Китаю, рубеж между двумя странами стал проходить по прибрежной части Хабаровска. Причем дачи местных жителей, расположенные на Большом Уссурийском, остались на российской стороне. Остальная часть досталась китайцам. Всего Россия отдала соседнему государству 337 квадратных километров своих площадей.

На сегодняшний день о. Тарабарова и часть Большого Уссурийского – это острова Китая. Соседнее государство стало ближе к Хабаровску сразу на пятьдесят километров. Ранее Большой Уссурийский защищал Россию от военного нападения. На его территории находился укрепрайон. На сегодняшний день военные оставили все инженерные сооружения и переместились на новую заставу

Сегодня территории, отданные Россией, согласно договору от 2004 г., – это провинция Хэйлунцзян уезда Фуюань. Русские острова Тарабарова и Большой Уссурийский – о. Иньпундао и о. Хэйсянцзыдао.

С юга в северном направлении на этих землях уже построена главная магистраль. Вдоль ее западной стороны идет активное строительство «Самой восточной пагоды». Это многоэтажная башня, достигающая высоты 81 м, имеющая квадратную форму. Ее архитектура выполнена в стиле династий Тань и Хань. Пагода, которая встанет как раз напротив часовни святого Виктора, выступит ярким символом территории, полученной Китаем. Башня настолько высока, что увидеть ее можно и из российского поселка, находящегося в пойме Амура.

Стоит сказать и о том, что изменила свое географическое положение самая восточная точка Китая. Ранее она находилась в поселке Усу, а сейчас

переместилась на остров Хэйсянцзы. В результате китайцы стали встречать восходящее солнце на пятьдесят восемь секунд раньше.

Острова активно посещают туристы обеих стран. Например, в 2015 г. количество путешественников составило около полумиллиона.

Остров Тарабарова, как и Большой Уссурийский, имеет богатые земли. До семидесяти процентов их площадей могут быть использованы в качестве пастбищ, сенокосов и пашен. Кроме того, на островах обитают пушные звери, а также копытные животные и водоплавающая дичь. Есть на этих землях виды, которые занесены в Красные книги СССР, России и Международного союза. В их список входят: японский и черный журавли, черные аисты, сухонос, мандаринка, кожистая дальневосточная черепаха и т. д. Да, Китаю переданы богатые земли. Однако российская сторона полагает, что в экономическом плане она не понесла значительных потерь. Наша страна имеет большие планы. Они предполагают создание на этих территориях совместной российско-китайской торговой зоны. Это позволит предоставить нормальные условия для осуществления товарооборота между провинцией Хэйлуньцзян и Хабаровским краем. И на сегодняшний день в федеральном бюджете уже начало закладываться финансирование, необходимое для строительства моста из Хабаровска на остров Хэйсянцзы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной работы досконально изучен история взаимного сотрудничества России и Китая в решении пограничного вопроса.

В первой части работы идёт речь об истории зарождения русско-китайских дипломатических отношений, а также об изменении русско-китайской границы в 17 – начало 20 в.

Вторая часть посвящена вопросу строительства КВЖД и изменения русско – китайской границы в первой половине 20 в.

В третьей главе изложены причины, ход, и последствия конфликтов на русско – китайской границе второй половины 20 в., а также итоги демаркации русско-китайской границы 1992 г.

В четвёртой главе описано современное состояние русско-китайской границы и итоги демаркации 2005 г.

Также изучены принципы поведения китайской стороны во время пограничного конфликтов. Были рассмотрены тонкости демаркации русско – китайской границы

Результаты работы рекомендую использовать с целью изучения истории формирования русско-китайской границы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галенович А.Ю. Россия и Китай в XX веке: граница. Изограф 2001
2. Мясников В. С. Империя Цин и русское государство в XVII веке. — М., 1980.
3. Русско-китайские отношения, 1689 - 1916. Официальные документы. М., 1958
4. Хао Цзяньхэн, Су Фэньлин. Провинция Хэйлунцзян и российский дальневосточный рынок. - Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999.
5. Б. И. Ткаченко. Россия - Китай: восточная граница в документах и фактах. Изд-во "Уссури", 1999
6. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917—1974 гг. С. 430.
7. Постников А. В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII—XIX вв.). — Москва: Памятники исторической мысли, 2007.
8. Лавренов С. Я., Попов И. М. Советско-китайский раскол // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: Астрель, 2003
9. Шталь А.В. Малые войны 1920–1930-х годов

10. Ларин М.Ю., Хватов А.В. Неизвестные войны России. — М.: «Дом Славянской книги», 2012.

